

4

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ЭЛЕКТРОЦИРКОВАННОЕ
ОПЫТНОЕ ПОЛЕ ЭСХА
ФОТО А. РОДЧЕНКО.

ТРОГАТЬ!
ОПАСНО

ИЗДАНИЕ ТРАНСМИССИОННОГО
ОПЫТНОГО ПОЛЯ ЭСХА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕ-
СТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ

НА II ПЛЕНУМЕ ЦБ ПРОТЕКСТУДА

Мы переживаем невиданный головокружительный рост народного хозяйства. То, что еще вчера казалось утопическими мечтами, сегодня уже далеко преобразовано на практике. Не только с каждым годом—с каждым месяцем и с каждым днем стремительно растут высь темпы строительства. И рядом с этим—недоступное топтание на месте, позорнейшее отставание высшей школы—поставщика квалифицированных командиров социалистического строительства.

Страна задыхается от недостатка инженеров, техников, агрономов, а это время наши вузы и вузы продолжают работать по старым, почти вековой школы учебным программам, старыми темпами и со старыми методами. Проверке выполнения постановления июльского пленума ЦК ВКП(б) о реформе высшей школы был целиком посвящен состоявшийся на днях второй пленум Центрального бюро пролетарского студенчества.

Могучее орудие реформы высшей школы—социалистическое соревнование. Как оно проводится в высшей школе? Докладчик по этому вопросу на пленуме ЦБ тов. Артемьев заявил, что социалистическое соревнование чрезвычайно популярный лозунг в вузах.

— Нет ни одного вуза,—говорит тов. Артемьев,—ни одного рабфака, ни одного техникума, который не был вызван к нам сам не вызывая. Однако руководство соревнованием сильно запоздало, и поэтому в проведении социалистического соревнования было много гофой риторики, но мало конкретного дела.

Например московский топографический техникум в договор о социалистическом соревновании вставляет следующие условия, достойный увековечения в «Хроноиде», пункт:

— Обязуемся быть везде и всюду авангардом... А в случае невыполнения договора обязуемся отчислять по 2 рубля в месяц.

Был случай—один техникум вызвал на соревнование другого техникума... срочной деловой. В Московской горной академии для руководства соревнованием создан целый разветвленный аппарат, во главе которого стоит комиссия, дальние сессии, заседания, группы, подгруппы и т. д. Аналогичная картина во многих других учебных заведениях. Но многие учебные заведения договоры писались не студентам, но от имени студенчества.

Социалистическое соревнование в вузах все еще остается соревнованием лишь студенчества. Профессура стоит в стороне. В этом отношении необходим коренной перелом.

— Ибо,—утверждает тов. Артемьев,—пока мы не вовлечем в общее движение и профессуру, работа в вузе не улучшится.

Чем шире развертывается социалистическое соревнование в вузах, чем решительнее мы приступаем к реформе высшей школы, тем ожесточение, по понятным причинам, становится сопротивление классового врага. Нередки случаи прямого нападения на активных общественников в вузах и техникумах.

В Саратовском политехникуме ударом ножа в спину был ранен секретарь комсомольской ячейки. В индустриальном техникуме того же города набили ответственного редактора стенгазеты. Однако чаще классовый враг борется в вузах более «мирными» и тонкими способами. Дают ли ему местные студорганizations должный отпор? Тов. Александров в докладе о политпросветработе в вузах привел целый ряд фактов недвусмысленной апологичности студорганizations.

В Саратовском мединституте 70% студенчества покрыли злостного антисемита.

На политпросветработу в вузах выделяются нередко тактичные товарищи, которые не в состоянии справиться с этой работой. На студенческих собраниях царит алая скука. Нет умения заинтересовать студенческую массу. Общественные поля действия общественно-просветительной работы. На фабриках и заводах при прохождении непрерывной производственной практики студенты не участвуют в общественной работе. Все наши слабости использует классовый враг.

О том, как сильно отстают темпы работы в высших учебных заведениях от потребностей страны, говорил тов. Черных (Госплан). Слушая цифровые выкладки Госплана, члены пленума особенно остро почувствовали всю ответственность задания пролетарского студенчества: написать свою работоспособность до крайнего предела, использовать каждую лишнюю минуту и секунду на даче стране в возможно короткий срок наибольшее количество квалифицированных специалистов.

Достаточно сказать: последний выпуск из наших вузов равнялся 6—7% общего количества студенчества. Между тем

директивы июльского пленума ЦК ВКП(б) в соответствии с минимальнейшими потребностями народного хозяйства требуют повысить выпуск специалистов уже в текущем году до 15—20%.

Цифры Госплана говорят, что при наибольшей напряженности учебно-измерительные потребности в 80 000 инженеров через вузы и вузам удастся выпустить лишь 58 тысяч. Если же мы организуем целую сеть курсов по переподготовке практиков и вечерние вузы, то и тогда останется дефицит в 8 тысяч инженеров. Такой же абсолютный дефицит и в подготовке техников.

Ни племне отговисья представителі Наркомпроса України, РСФСР, Белоруссии, Украинской, Главува.

Тов. Вышинский, выступая с докладом Наркомпроса РСФСР, очень мало касаясь итогов деятельности Наркомпроса в отношении выполнения директив июльского пленума ЦК ВКП(б). Основную часть его доклада составляли рассуждения о том, какой нам нужен специалист и какие трудности встречаются в работе Главлитпрофа. Особенно много—о трудностях, которыми тов. Вышинский пытался оправдать свое категорическое заявление.

— Мы почти никогда не подвинулись вперед. Значительно оптимистичнее было выступление тов. Петровского (Главува).

Доклад тов. Обушного (Наркомпрос Украины) лучше всего выразился в заключительной части его:

— Выплатить директивы ЦК невозможно—уверает тов. Обушный—Шутки сказать. У нас ведь всего полтора инспектора.

Это откровенное признание, очевидно, случайно вырвалось у тов. Обушного, ибо весь его доклад был наполнен целым рядом дутых достижений. Доклады других товарищей выражали в разных формах одну и ту же мысль: директивы июльского пленума ЦК ВКП(б) нигде не выполнены.

В прениях особенно досталось Наркомпросу Украины. Тов. Кокорев весьма основательно спрашивал: почему Наркомпрос ни словом не обмолвился о своих политических ошибках? Товарищи говорили о том, что Наркомпрос Украины ничто не сделал для проведения непрерывной производственной практики. И если в четырех техникумах непрерывная производственная практика все же проводилась, то Наркомпрос об этом совершенно не знал.

Зам. Наркомпроса Украины тов. Приходько не поправилась критика, и он выступил на пленуме с сердитой речью. Выступающие с критикой ошибок Наркомпроса помогают, по мнению тов. Приходько, классовому врагу, ибо сообщаемые ими факты может подхватить эмигрантская пресса. Обещал тов. Приходько разбить все доводы «критиков», но, ограничившись злобными выпадами против советской печати, бессильно сошел с трибуны. Недаром пленум осудил выступление тов. Приходько и охарактеризовал его, как поход на саморитвику.

Пленум ЦБ Пролетстудата посетил Наркомпрос РСФСР тов. Бубнов. В краткой речи он призвал пролетарское студенчество к дружной работе с Наркомпросом по выполнению директив партии. Тов. Бубнов особо отметил важность выехать на себя пленумом ЦБ Пролетстудата обязательств ликвидировать 600 тысяч неграмотных.

И. Слущин

От редакции: Речь тов. Бубнова будет напечатана в следующем номере «Красного студенчества».

МУЖЕСТВЕННЫЙ ПОСТУПОК СОВЕТСКИХ СТУДЕНТОВ В КИТАЕ.

Как сообщают из Харбина, в политехникуме на первой лекции в нынешнем учебном году студенты, советские граждане, демонстративно встали и заявили, что в нынешних условиях они не могут вести научную работу и солидаризируются с арестованными советскими гражданами, после чего оставили зал. Выступление советских студентов произвело громадное впечатление на китайских студентов.

II пленум ЦБ пролетстудата постановил послать братский товарищеский привет студентам, смело, по-пролетарски заявившим свой протест против действий китайских бардитов.

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦБ
ПРОЛЕТСТУДА № 4
ВЦСПС И МБ 17 ОКТЯБРЯ 1929

В год выходит 35 номеров
Красного студенчества. Под-
писная цена на год — 4 р.,
на первое полугодие — 1 р.
70 к., на 3 мес. — 1 р. 50 к.
Годовые подписчики уда-
ются в розыгрыше премии.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ. 1929/30
УЧЕБНЫЙ ГОД

ПОД ФЛАГОМ РЕВОЛЮЦИИ

Положение с подготовкой кадров продолжает оставаться неблагоприятным. (Из резолюции польского пленума.) Работа Наркомпроса, Главтуза не может быть признана удовлетворительной. Перестройка вузов находится в неумелых руках. Особенно остро неблагоприятно чувствуется на Украине, где к реформе по существу еще не приступали. Мы имеем полное отсутствие ответственности как в вузах, так и в профсоюзных аппаратах. Профсоюз и хозяйственники до сих пор не участвуют в строительстве профтехнической школы, в котором они кровно заинтересованы. Все это со всей решительностью заявил закончившийся второй пленум ЦБ пролетстуда.

Подготовка кадров является не только важнейшим практическим делом, она является и серьезнейшим политическим делом в условиях нашей страны. Вуз является одним из фортов классовой борьбы. На пути к реформе мы встречали активное сопротивление и саботаж некоторой части профессуры. Со стороны многих руководителей отсутствовало понимание задач перестройки профтехнической школы и необходимости органической связи ее с промышленностью. Даже студенческие организации, активно участвующие в проведении реформы, в некоторых местах оказались не на высоте (Украина, Азербайджан).

Революционное значение непрерывной производственной практики до сих пор не понято. На Украине и в Белоруссии ее еще совсем нет. В РСФСР последняя не связана еще с учебными планами. Она представляет собой еще флигель, пристроенный к общему учебному заданию. Проводившаяся работа по пересмотру учебных планов совершенно неудовлетворительна.

В профтехнической школе продолжает царствовать рутинная и косность. Школа еще не связалась с производством. До сих пор нет точного разработанного плана подготовки специалистов, тесно увязанного со всей пятилеткой народного хозяйства.

Пленум решительно покочил с разговорами о «широком» и «узком» специалисте. Нам нужен тип специалиста с резко выраженной специализацией на основе серьезной теоретической подготовки (см. речь т. Петровского на пленуме). Новые вузы должны строиться у производственных баз.

Пленум высказался за полную отмену лекций, за переход на непрерывную неделю в текущем учебном году, за отмену дипломных работ и различных государственных экзаменов. Не позже начала второго семестра вновь пересмотреть утвержденные уже учебные планы.

Учебный год необходимо реформировать таким образом, чтобы он распался на ряд более мелких единиц. Нужно решительно добиться сокращения пребывания

учащихся в профтехнической школе. Решительно должны быть сокращены сроки обучения во всех звеньях ее. Во всех индустриальных вузах и техникумах, технических факультетах вузов необходимо ввести непрерывную производственную практику на основе органической увязки с интересами промышленности и народного хозяйства.

Необходимость решительной пролетаризации профтехнической школы диктует продолжение опыта партийных «тэс», тысяч беспартийных, решительно развертывания целой сети подготовительных курсов для рабочих. Прием 1930-1931 г. является насущной задачей именно сегодняшнего дня.

Активное участие в реформе профтехнической школы ни в коем случае не должно означать непосредственного администрирования студентами. Пленум резко заострил внимание всех студпрофорганизаций на борьбе с администрированием студентов. Вся ответственность, всю конкретную практическую работу по коренному переустройству школы пора наконец возложить на администрацию учебных заведений. Центр тяжести всей работы студпрофорганизаций необходимо перенести на общественно-политическое воспитание. На борьбе против апатичности, против тредьюнионистских настроений, за классовое воспитание студенчества необходимо спланировать массы.

Классовый враг в вузе выступает в самых различных масках. Беспощадно разоблачать всякие антисоветские, так называемые «демократические» настроения, перенести центр тяжести всей работы на производство. Вся вневузовская работа должна протекать в тесной увязке с работой студентов на практике. Не менее 60% всего состава студенчества должны быть брошены на вневузовскую работу.

Пленум взял на себя от имени всего пролетарского студенчества обучить 600 тысяч неграмотных сверх плана ОДН. В течение текущего года выделить ударные группы для выполнения этого ответственного мероприятия.

Во всю работу студенческих организаций необходимо ввести элемент социалистического соревнования. Социалистическое соревнование должно пронизать все поры студенческой работы.

Программа действий намечает не реформы, не отдельные робкие шаги, а целую систему мероприятий по революции профтехнической школы.

Второй пленум ЦБ пролетстуда займет выдающееся место в истории студенческих организаций. Он призвал к решительному преодолению всех затруднений на пути революции.

Лишь только направив огонь против оппортунизма в вопросе о подготовке кадров, против замыкающихся классовую борьбу в профтехнической школе, мы сумеем выполнить стоящие перед нами задачи.

НЕ ПОЖЕ ЯНВАРЯ!

Из речи нач. Главтуза т. Петровского на II пленуме ЦБПС

ПОПРАВКИ И ПОПРАВКИ

Товарищи, я думаю, что поступая правильнее всего, если весь доклад посвятить одному вопросу, а именно, как перевести на новые рельсы ВТУЗы в самый короткий срок — не позже января будущего года.

Первый год после июльского пленума себя не оправдал. Мы не получили ни нужного ускорения темпов, ни приближения самого инженера к потребностям промышленности. Это неблагоприятно доказываются весьма простыми, ясными и убедительными цифрами перехода с курса на курс как в весенней, так и осенней сессии этого года.

Обеспечивая эти программы и учебные планы, утвержденные на 1929/30 год, ускорение темпа и приближение инженера к потребностям промышленности? На это надо ответить категорически — нет. Почему? По следующим двум решающим причинам.

Первая — программы пересмотрены только условно, они представляют собой только частичное изменение. В отдельных втузах студенческие организации работали весьма энергично и на первых стадиях весьма плодотворно, в направлении пересмотра программ. Потом в пересмотренные программы вносились маленькие незаметные поправки. Когда все поправки были внесены в программы, то оказалось, что разница между новыми и старыми программами отнюдь не так уж сильна.

Вторая причина заключается в том, что, как общее правило, учебные планы предусматривают такую нагрузку студентов, которая для них непосильна. Такая нагрузка является в лучшем случае удобным самообманом, в худшем — определенным методом отквата и рабства.

Так как нам не нужно ни того ни другого, то мы должны твердо сказать, что программы и учебные планы не обеспечивают выполнение тех задач, которые перед ними поставлены.

РАСПРОСТИМСЯ С ТРАДИЦИЕЙ «ПЕРВОГО ОКТЯБРЯ»

При этих условиях очевидно, что нам нужно произвести коренную перемену, чтобы добиться результатов. Спрашивается, когда? Существует такая традиция, что во втузах пересмотры могут производиться только раз в год. Вся-то наша жизнь идет бурным потоком. Контрольные цифры мы неминуемо не только в течение месяца, но и в течение недели, держа все время курс на ускорение темпа. Когда же дело доходит до втузов, то оказывается, что существует первый октябрь пересмотра, и если вы не успели произвести его в октябре, то сложите руки и ждите следующего октября.

Я думаю, что с такой философией мы мириться не должны. Мы должны установить короткий срок для пересмотра и, памятуя, что втузы представляли все-таки очень громадные учреждения, допустить некоторую растяжку, но растяжка не должна выйти за пределы января. Иными словами, у нас должна быть твердая установка на то, что не позже января переход на новые рельсы должен быть в основном совершен. Против нас действуют в основном следующие враждебные нам силы: 1) старая профессура, которая и по своим традициям, и по своим политическим влечениям отражает взгляды наших классовых врагов; 2) сами втузы пассивно, и бы сказав, вплоть до стес, променяв такую рутинную, такими традициями, что всякий шаг вперед дается с трудом.

«ШИРОКАЯ» ШИРМА РЕАКЦИИ

Первый большой вопрос, с которым надо разделиться раз и навсегда, это вопрос о так называемом широком и так называемом узком инженере. Что такое «широкий» инженер? «Широкий» инженер — это та толпа, которая является старой профессурой при защите всех своих установок.

Если мы не поймем политического смысла лозунга о так называемых «широких» инженерах, мы реформы не проведем.

Термин «широкий» специалист является анахронизмом, и противоречит всем нынешним условиям. Следовательно, задача втузов заключается в том, чтобы готовить хорошо подготовленных теоретически и практически специалистов углубленной специальности, нужных нашей промышленности.

Какие резкие изменения нужно произвести? Первое и решающее резкое изменение должно быть произведено в самих программах. Программы должны быть пересмотрены таким путем и таким способом, чтобы не только в них бы

бы поднят удельный вес специализации, но чтобы все предметы могли бы иметь определенный, специальный уклон, начиная с физики и математики и кончая политической экономией. Можно ли это сделать? Не только можно, но и должно. Это делается в целом ряде стран, где вопрос о темпе не стоит так решающе, как у нас.

МОСТ МЕЖДУ ВТУЗОМ И ЗАВОДОМ

Второй путь, который это надо произвести, заключается в том, чтобы совершенно иначе определить место и роль производственной практики во всем деле подготовки инженеров.

Теперь мы имеем такое положение, что по сути дела производственная практика остается каким-то флигельком вне учебного заведения, вне общего здания.

Я бы сформулировал достигнутые результаты таким образом: армия студентов, которая движется из предприятий во втуз и обратно, образовала живой мост между промышленностью и втузами.

Это — колоссальное достижение, но как раз при этом живом мосте особенно отчетливо виден тот разрыв, который существует между потребительскими кадрами и поставщиками кадрами. Как это узавать? Во-первых, надо исходить из принципа такой организации производственной практики, чтобы она действительно обучала студентов и дала бы им возможность познакомиться со всеми производственными процессами, а также со всеми функциями, начиная с функций обыкновенного рабочего и до самых высоких ступеней работы на заводе. Это — с одной стороны. С другой стороны, надо в первую очередь думать и о том живом и для нас исключительно ценном организме, имя которому промышленность.

ИНТЕРЕСЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ВТУЗОВ — ЕДИНЫ

Нам надо выладить эту производственную практику так, чтобы она одновременно обеспечивала бы, с одной стороны, нормальное обучение во втузах, а с другой стороны, правильное и нормальное функционирование всех предприятий, в которых работают студенты. Есть ли возможность это сделать? Я, товарищи, утверждаю следующее: если перед нами есть такой яркий факт как опыт 1561 студента университетов Великобритании, которые занимаются на 200 различных частных предприятиях, собственниками которых являются капиталисты, не отличающиеся от других капиталистов в смысле жадности, если есть возможность иметь это количество студентов, обучающихся на этих предприятиях, получающих жалование наравне с рабочими и поднимающихся до самых высоких ступеней, если у нас есть такой опыт в стране частной собственности, в стране исключительной практицизма и исключительной жадности, то было бы илело говорить и думать, что мы не можем этого произвести у себя.

Однако это надо проводить по здоровому принципу. Поэтому при решении вопроса о чередовании надо исходить из интересов как втузов, так и промышленности. Конечно, чередование — разделение по неделям или по месяцам — должно быть по возможности равномерным, иначе говоря, обусловлено формулой 1:1. В том или ином случае по отношению к тем или иным факультетам, по отношению к тем или иным специальностям возможно и то другое отсутствие, но общий принцип таков, что нужно иметь в своей основе такой ритм, который одинаково и одновременно отвечает как интересам подготовки кадров, так и интересам самой промышленности.

НЕ ОСТАВИМ ЛАЗЕЕК ПРОТИВНИКАМ РЕФОРМЫ

Каждый втуз в отдельности должен уже сегодня-завтра приступить к пересмотру своих учебных программ, своих учебных планов, методов и систем непрерывной производственной практики под углом зрения этого коренного изменения.

Вы все хорошо знаете, что есть такие препятствия, которые невозможно взять без развития максимальной скорости. Мы как раз перед таким препятствием стоим. Но, товарищи, тут при переходе нужна исключительная решимость. Если мы оставим хотя бы одну лазейку, если мы оставим хотя бы одну цель для какого-нибудь опыта в направлении так называемого широкого инженера, мы всю реорганизацию срываем.

Мы должны провести этот переход таким образом, чтобы цели ни под каким видом не оставили. Значит ли, что мы не позволим никаких экспериментов? Нет, не значит. Можно попытаться строить и отдельные школы-фабрики, но все эксперименты должны будут идти не в направлении возврата к старому, а в направлении действительного искания и нахождения новых путей.

Этим, товарищи, исчерпывается то основное, которое я считал нужным вам сказать в глубоком убеждении, что в результате обсуждения вопроса о кадрах мы от вас получили четкую и ясную директиву о переходе в январе на новые рельсы, под углом перестройки программы реорганизации производственной практики, правильного чередования занятий во вузах и промышленности с тем, чтобы мы дали промышленности не воображаемого, не абстрактного специалиста, а такого, который действительно нужен.

СИСТЕМА ГЭМИКШ НУЖДАЕТСЯ В ПОПРАВКАХ

Я понимаю, что по долгу службы я должен ответить в пределах моего понимания на три вопроса, которые волновали если не все студенчество, то по крайней мере часть его. В первую очередь знаменитый ГЭМИКШ. Вокруг него идет серьезная борьба, борьба шла в прессе. Все, что я могу сказать вам—это следующее. Я подошел как человек свежий, у меня не было и быть не могло никаких предвзятых мнений в этом вопросе, и пришел к следующему выводу. В нынешней обстановке, при необходимости, решительной и напряженной борьбы против старой рутинной нам еще на опыт ГЭМИКШ опираться следует, но это отнюдь не говорит о том, что Каган-Шабай является единственным.

Отсюда не вытекает, что все то, что вторится в его институте, является образцом. Думаю, что в двух важнейших вопросах этот институт нуждается в самых резких коррективах.

Первый вопрос о той же производственной практике. Я отнюдь не хочу сказать, что эта практика абсолютно непригодна, но что она мало организована, что для нее нет плана и для нее нет полной и ясной системы—в этом для меня нет никаких сомнений. Может быть, вся эта практика, все это взаимоотношение по вопросу о производственной атмосфере имеет некоторую ценность и некоторый смысл при другом социальном укомплектовании института. Теперь выдвигать как особо важный фактор производственного процесса, вне зависимости от той конкретной производственной практики, через которую студент проходит, было бы несвоевременно. Это первая, основная ошибка, которая нуждается в резких коррективах. Вторая большая ошибка заключается в том, что области теории этот институт уделяет слишком мало времени, 4 : 2—не выдерживает искусства жизни. И эти два теоретических представляют дни по преимуществу лекционные, т. е. такие, которые не дают определенных результатов. Поэтому я полагаю, что невзирая на то, что мы в нашей борьбе на определенные достижения этого института должны опереться, невзирая на то, что мы считаем, что этот институт является определенным шагом вперед, именно потому, что выдвинул значение производства в деле обучения, мы должны решительным образом ввести определенные коррективы.

Для слова о жизни бюро ячейки. Я думаю, что если борьба бюро ячейки в общем и целом правильно отражала недовольство теми основными дефектами, которые я перед вами обрисовал, то самые формы и методы борьбы бюро ячейки были бесспорно вредны...

НАУЧНИК СТУДЕНТА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Второй вопрос, о котором я считаю необходимым сказать только несколько слов,—это вопрос об общественных дисциплинах и иностранных языках в наших программах. У нас, когда защищают математику и физику в полном объеме, очень много говорят об огромном влиянии этих дисциплин с точки зрения развития и шифровки ума.

Я против этого не спорю, я только спорю против того, что мы не умеем выдвигать те серьезные нововведения, которые имеются в наших вузах. Только те, которые никогда не прикасались к Ленину и которые не знают смысла и сущности ленинизма, не знают и не понимают, что с точки зрения шифровки ума, с точки зрения вооружения определенным методом, а это есть решающий момент

в деле подготовки инициативных, творческих людей, ленинизм или марксизм имеет огромнейшее значение.

Наша школа, которая в целом ряде вопросов является реакционной школой, по-прежнему придерживается того мнения, что вся суть заключается в том, чтобы вбивать в головы как можно больше сведений, как можно больше знаний и как можно больше предметов.

Все анализы, все опыты говорят о том, что это совершенно бесплодная работа. Профессора вбивают знания теми или иными способами, а какими-то другими путями все это выветривается. Что же самое ценное и самое важное? Самое важное и самое ценное это вооружить учащихся и умением самостоятельно работать. Если мы не поставим этого во главу угла, то вы можете удлинять сроки обучения во вузах до бесконечности, можете увеличивать количество студентов, которые проводят там 10—12 лет, и после 12-ти, после 14-ти лет, если у них не будет развития эта способность к умению самостоятельно работать, они все равно будут нигдеда негодны.

УЧИТЬСЯ, А НЕ АДМИНИСТРИРОВАТЬ

Третий вопрос, о котором я считаю нужным сделать несколько замечаний,—это вопрос об администрации. Я хочу подчеркнуть с максимальной ясностью, потому что у меня уже с одним представителем студенчества (департаментского студенчества) вышло маленькое недоразумение. Я, выразившись более или менее образно, сказал, что я готов пойти так далеко, чтобы добиваться закона, воспрещающего студентам заниматься административными работами. Конечно, разговор о законе—это есть значительное преувеличение. Но в чем моя основная мысль?

Я прекрасно понимаю, что если студенчество в один прекрасный момент сразу отойдет от административных работ, то получится перебои. Надо ли на это идти или нет? Абсолютно надо, надо не бояться этих перебои, пусть эти перебои будут самыми тяжелыми и болезненными. Если студенты отойдут от этой работы, это будет превосходнейшим толчком к лучшей организации дела, и это даст возможность произвести некоторые перемены. Необходимо думать, чтобы административно-хозяйственный персонал выполнял свои функции и обязанности точно так же, как выполняет административно-хозяйственный персонал свои функции и обязанности в любом другом и менее важном предприятии нашего Советского Союза. Означает ли это, что студенчество надо также разгрузить от активного участия в деле учебной реорганизации? Нет, это было бы неправильным. Я думаю, что здесь опора на студенческий актив, на аспирантуру и пр. совершенно необходима.

ОБЩИЙ АКТИВ ЗАВОДОВ И ВУЗОВ

В заключение только одно замечание. Все изменения, которые мы наметали, должны быть приурочены к определенному сроку, иначе они повиснут в воздухе. В связи с этим я хочу закончить свое выступление маленьким практическим предложением, которому я лично придаю очень большое значение.

Нам увлечь промышленность со вузами будет очень трудно, но мы это сделать должны. В этой работе определенную роль могла бы сыграть связь с низами. Я ставлю вопрос об организации совместных научно-технических кружков вузов с рабочими и техперсоналом тех предприятий, к которым вузы прикреплены. Этот маленький вопрос имеет большое значение.

Тогда мы сразу начнем это сближение, тогда мы достигнем очень больших и серьезных результатов. Я вчера, рассказывая об этом некоторым тт., давал такой пример. Я хотел бы, чтобы, когда я буду от имени вузов вести переговоры с каким-нибудь высоким главом, скажем с Главэкспортом, который может сказать, что на этих предприятиях абсолютно невозможно и невозможно проводить это, чтобы я мог ему ответить,—я вот объединенное заседание актива этого предприятия, вузов и технического персонала и наших работников пришло к выводу, что все это возможно, если мы при определенном нажиме непосредственно снизу проведем эту увязку, во-первых, а во-вторых, будем давить на все звенья и добиваться полной увязки во всех отношениях.

Это маленькое конкретное предложение является просто составной частью этой программы, но вместе с тем я бы вас просил и над этим немножко призадуматься.

ПРОТИВ АПОЛИТИЧНОСТИ И БЕСПРИНЦИПНОГО КУЛЬТУРНИЧЕСТВА

Перестройка высшей и средней технической школы происходит в условиях резко обострившейся классовой борьбы. Это обострение, вызванное победоносным наступлением социалистических элементов в нашей стране, отражается и в борьбе на идеологическом фронте.

Борьба за идеологию будущих специалистов выливается в самые разнообразные формы.

В вузах немало еще представителей буржуазной идеологии, солидное место среди них занимает реакционная профессура, использующая кафедру советского вуза для антисоветских выступлений.

В курсах, читаемых этой профессурой, проповедуются богоискательство, витализм в вопросах естествознания, идеализм в исторических науках, идеи буржуазной политэкономии и т. д.

Хуже всего то, что эти явные и замаскированные вылазки классового врага далеко не всегда получают должный отпор со стороны пролетарского студенчества.

Необходимо учитывать повышение активности чуждой нам части студенчества, следует иметь в виду, что враг часто находится у нас в тылу. В среде самого пролетарского студенчества мы не можем не замечать многих болезненных явлений: идейное капитулянтство перед профессурой, неспособность и нежелание быть всегда на страже интересов партии (многие студенты скрывают от профессуры свою принадлежность к комсомолу), антисоветские подкачки, переходящие в общественную ориентацию в духе настроений реакционной профессуры.

Такого рода капитулянтов-подхалимов иногда объективно поддерживает линия общественных организаций на срабатывание с профессурой, «во что бы то ни стало».

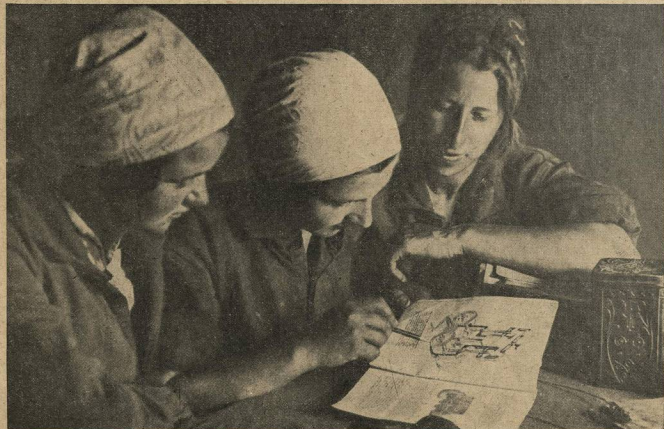
Другое настроение, занимающее выдающееся место среди студенчества—настроение «чистого академизма» с его неизбежным спутником—безразличием к общественной работе внутри и вне вуза.

Такие настроения помогут нам выработать не специалиста-общественника, в котором так нуждается наша страна, а «честного-специалиста», идущего работать туда, где платят хорошие деньги.

III съезд пролетстуда категорически предложил студпрофорганизациям «вести решительную борьбу со всеми антимарксистскими и антисоветскими вылазками со стороны профессуры, полностью обеспечивая марксистско-ленинское воспитание студенчества», в то же время, считая непременным условием плодотворной работы по перестройке школы, согласованную работу пролетарского студенчества с профессурой.

Студпрофорганизации не выполнили этой возложенной на них ответственной задачи. Они не сумели перестроить своей работы в соответствии с директивами партии. К тому же очень часто наши организации даже не понимают той роли, которую они должны играть в деле общественно-политического воспитания студенчества.

Так, например, горбюро пролетстуда г. Омска по отчету профкома совпартшколы принимает «историческое» решение: «Так как совпартшкола является школой политической и вся политическая работа ведется там партийной ячейкой, выяснить взаимоотношения совпартшколы и горбюро пролетстуда». Товарищам из Омска, очевидно, неизвестно, что и в других вузах вся работа

руководится партийными ячейками, и они вместо того, чтобы помочь профкому совпартишколы организовать общественно-политическую работу со студенчеством (по-прежнему с помощью и под руководством партийной), решают вопрос недопустимо просто: раз есть партиячка, то профкому в совпартишколе делать нечего, кроме как выдать двухрублевые пособия, доставать льготные талоны на бани и собирать черенки взносы.

Такое положение дела совершенно недопустимо.

Нельзя содержание работы профорганизации загромождать узкоболем деятельностью, борьбой за лишнюю студенческую парикмахерскую, проходя мимо важнейших вопросов политической жизни высшей школы.

Ярославское губбюро дает неудовлетворительную оценку работе культкомиссии и пунктом 7 (последним) предлагает «изучить содержание культурно-воспитательной массовой работы в учебных заведениях».

Позор! Руководители студенчества не знают, что делается по выполнению важнейшей директивы партии среди студенчества, которым они призваны руководить.

Владивостокское окбюро по отчету профкома индустриального техникума постановило: «На ряду с достижениями, которые имеются в работе профкома, необходимо констатировать слабое участие профкома ВИТа в основных вопросах, а в некоторых случаях и полное упущение, например: а) вопросы классовой борьбы не находили отражения в работе профкома, б) вопросы политическо-общественного воспитания студенчества не поставлены достаточно четко, в) отсутствие работы по организации быта студенчества, г) отсутствие четкого руководства во взаимоотношениях студенчества с преподавательским составом, д) слабое участие в пролетаризации ВИТа.

Короче говоря, вместо работы—пустое место.

Мы могли бы привести еще очень много примеров апатичности в работе профкомов. Их слишком много и не только в «провинции», где слабее работники и тяжелее условия работы.

В материалах самого Московского бюро пролетстуда есть замечательные перлы. Так, 6 июня 1929 г. МБ пролетстуда заслушало отчет профкома Консерватории, той самой Консерватории, о которой много писали «Комсомольская правда» и «Рабочая Москва», как о гнезде правой профессуры, засилии печальной славы Голованова, зажима самокритики, антисоветских настроений и т. д.

В общей части постановления МБ (до так называемой директивной части) читаем: «Комиссия считает необходимым отметить следующие достижения в работе профкома: 1) рост професий и активности среди студенчества, 2) культурную связь с приятными, а также с Ломоносовским институтом и Вхутенком, 3) удовлетворительные состояния кассы взаимопомощи, 4) льготное обслуживание студенчества парикмахерской и зуборрачебным кабинетом.

В общем работу профкома признает удовлетворительной».

Это классический образец непонимания профорганизацией своих политических задач в момент обострения классовой борьбы.

Увлекшись парикмахерскими, банями, столовыми, распределением стипендий, профком сползает в сторону от участия в классовой борьбе на рельсы самого подлинного правого уклона и делячества.

От МБ можно было в таком серьезном деле ждать директив не столь расплывчатых, более определенных.

Но их не было.

Каков же вывод? Элементы апатичности, делячества, если хотите—треклятионизма в работе студпрофорганизаций налицо.

По ним нужно ударить со всей решительностью и беспощадностью.

Студенческие профорганизации должны твердо усвоить, что они—организации общественно-политические, являющиеся непосредственным помощником партии в деле подготовки классово-выдержанных кадров специалистов, организации, имеющей своей основной задачей общественно-политическое воспитание студенчества.

Мы не хотим огульно обвинять студенческие профорганизации в апатичности и делячестве. Этому подвержена меньшая часть их. Но опасность искривления линии партии в работе студпрофорганизаций от этого становится не меньшей и ее надо ясно видеть, чтобы победить в классовой борьбе за кадры.

Идеология будущих специалистов в значительной мере зависит от чистоты принципиальной линии студпрофорганизаций. И никаких уступок, уступочек и побряжек здесь быть не должно.

В заключение нужно остановиться на одной практической области работы студпрофорганизаций—состоянии ее культуры. Культура—самое узкое место наших организаций, по единодушному признанию всех студенческих собраний и конференций.

Культурба—составная часть студенческой работы, в свете задач общественно-политического воспитания студенчества—наиболее важная. Элементы отрыва от политической жизни здесь особенно ясно сказываются. В нашей культурбае преобладают элементы голого культуричества, отсутствие заострения вопросов политического и интернационального воспитания масс, в борьбе с отсталыми настроениями.

Голое культуричество должно быть бито и заменено подчинением всей культурной работы задачам общественно-политического воспитания студенчества.

В дальнейшей работе наших студпрофорганизаций необходимо:

Перенести центр внимания на общественно-политическое воспитание студенчества, укрепить фронт культурбае наиболее работоспособными и действительно лучшими товарищами, заместовать у домаго его умение организовать вокруг себя трудовой энтузиазм и многообразие форм общественного воздействия на молодежь (конкурсы, соревнования, методы конкретных заданий, использование театра, кино, литературы и т. д.), перенести центр тяжести общественного воспитания на вневузовскую работу, а именно на производство, определять успешность работы студенческих профорганизаций не по количеству вновь открытых студенческих парикмахерских и числу выданных пособий (хотя от обслуживания материальных нужд студенчества мы не отказываемся), а по степени налаженности общественного воспитания студенчества, по участию в политической жизни страны и ее отражению в школе. Надо помнить, что лучшим условием большинства общественного воспитания является производственная обстановка.

Необходимо потребовать от профсоюз, чтобы они за свою работу в вузе несли такую же ответственность, какую несут за работу в предприятиях.

ПОДВИЖНОЕ РАВНОВЕСИЕ

Новый человек, над созданием которого мы работаем, должен обладать прежде всего широким материалистическим, марксистским мировоззрением. Новый человек должен иметь определенный материалистический взгляд «на любую вещь»; на этику, на ту специальную область (математику, биологию и т. д.), где он работает. Новый человек должен создать свою идеологию, как результат глубокого изучения философии диалектического материализма.

Почему мы, комсомольцы-студенты, зачастую так небрежны к нашей идеологии? Почему так часто приходится слышать презрительное и насмешливое отношение к философии?

— Ну—это философия!..

— Ну, это высокая материя!..

Нет, философия диалектического материализма—наша философия, и преступно так игнорировать громадное богатство, в ней заключенное. Эти богатства, идеологические богатства нового человека. И нашим знаменем должен стать лозунг: «Диалектический материализм в массы».

Мы знаем—это очень трудно. Мы знаем, что для многих это покажется чистойшей утопией.

Мы также знаем, что через несколько лет эта фантазия должна стать действительностью, ибо мы к этому и идем.

Вероятно многих пугает сложность самого предмета, будто бы недоступного широкому кругу людей. Это—неверно.

Ничего нет сложного «вообще». Есть сложное с точки зрения определенного момента. Когда-то, в середине века, арифметика, сложение и умножение были очень сложной наукой. Существовали даже особые ученые степени («магистр сложения», «магистр умножения»). Теперь почти все школьники первой ступени обладают этой ученой степенью.

Раньше существовала небольшая группа привилегированных лиц, которая могла заниматься философией. Теперь мы все должны стать философами, т. е. теперь как раз настает такое время, когда философия из «сложной» должна стать «простой».

Надо помочь ей в этом. Надо с одной стороны талантливой популяризаторкой приблизить философию к комсомолу в целом и рабочей аудитории; с другой стороны, поставить во весь рост перед комсомолом вопрос о борьбе за идеологию.

В нашей философской литературе растут к сожалению как раз обратные тенденции. За последнее время широкий и вполне понятный интерес к Гегелю начинает отрицательно отражаться на языке философских статей. Появилась ненужная тараращина непонятных слов, придающая статьям внешней «аузный» вид, очевидно, чтоб «маленьким непонятно было».

Вероятно лавры буржуазных ученых не дают покоя нашим философам.

Если перевести философию «на человеческий язык»—задача в данный момент не совсем выполнимая,—надо все же установить тенденцию и приняться за «рационализацию» философского языка и за рационализацию, чуткую подачу материала читателю.

Мы против упрощенчества, мы за нужную рационализацию.

С другой стороны, уже теперь остро ощущается нужда в ряде популярных грамотных книжек по вопросам диалектического материализма, логики и гегелевской философии.

Специалисты скажут, что популяризировать не вульгаризируя Гегеля—вещь безнадежная, что мы этого делать не умеем. На это может быть дан один ответ—надо научиться.

Когда мы, комсомол, организованно предложим «спрос» Коммунистической Академии на подобную литературу, мы должны будем ее получить и не в виде халтуры, которой на рынке достаточно, а добросовестную работу лучших наших мастеров.

У нас еще не создано широкого общественного мнения по этому вопросу. У нас не считается злом для комсомольца-партийца, тем более вузовца,—отсутствие широкого марксистского кругозора (хотя по своему культурному уровню он имеет возможность его приобрести).

Мы забываем, что отсутствие цельной марксистской идеологии и есть отсутствие идеологии вообще. Конечно совсем без идеологии человека не бывает, но это своя идеология, обывательская, идеология более или менее квалифицированного мещанства.

Нам остался от старого взгляда на философию, как ненужное схоластическое занятие. Теперь для нас наша философия есть и должна быть революционным орудием борьбы, ибо наша философия—философия пролетариата.

Очень сильно «наплеватьское» отношение к философии и в вузовских, комсомольских и партийных ячейках. Слушает парней—соглашается, а все-таки так и чувствуется недoverие, нехороший легкомысленный скептицизм. «Хор-р-рошо поет собака, убедительно поет».

В последнее время замечается медленный, неорганизованный, стихийный перелом хотя бы в И МГУ. Начинают организовываться комсомольские кружки по философии и естествознанию. Надо отметить, что кружки работают ошуще—в тесноту. Непрерывно меняют программу и формы работы.

На математическом отделении И МГУ один такой кружок был организован лишь в феврале этого года. (Не было ква-

лицированного руковода. Чуть ли не со слезами выпросил тов. Яновскую из ИКП). И с самого начала кружок приступил к исканию форм работы. В начале спорили яростно по вопросу о разногласиях между «механистами» и «диалектиками». Решили обсуждение этого вопроса положить в основу работ кружка. Через несколько занятий выяснилось, что «наши разногласия» очень часто заключались в том, что товарищи просто вкладывали в одни и те же термины различное содержание. Необходимо было найти общий язык между членами кружка и руководом. Изменив первоначальную программу, занялись подготовительной работой по изучению классиков материализма и диалектики. Пришлось обратиться к разбору элементов диалектики Гегеля, в частности к его «Науке логики», увязывая ее с современными проблемами.

Интерес к кружку ограничивался не только комсомольской массой, но простирался даже за пределы математического отделения.

На ряду с общей работой кружка—налаживалась связь с математическим разделом Коммунистической Академии. Посещение некоторых докладов было организовано кружком в целом, увлекая с собой некоторую часть беспартийных студентов, охотно посещающих наш кружок, до 40% всех членов кружка.

Здесь открывается новое, широкое поле для организованного идеологического влияния на беспартийные массы, которым до сих пор мы похвастаться не можем. С нашей точки зрения в специфических условиях университета такого рода метод влияния является пока чуть ли не важнейшим. Весьма характерным является тот факт, что занятия кружка проходили более оживленно, чем во всех других кружках комсомола.

Вузовская действительность предвзывает такому кружку более широкие требования—стать одним из руководящих центров борьбы за идеологию. Поэтому необходимо выйти из узких рамок обычного комсомольского кружка на широкую общественную арену, установить более тесную связь с тематическим разделом Ком. Акад., представить собой ячейку содействия обществу воинствующих материалистов на физмате, организовать массовые доклады на актуальные философские темы.

На самом деле, не так уж все хорошо, как может показаться из этого описания. Еще далеко не нащупана твердая форма, еще огромный отсев в этих кружках, вследствие плохой подготовки, ибо нет еще в практике единой системы комсомольских кружков. Нет преемственности, нет постепенной передачи членом из одного кружка в другой, по мере политического роста, и вообще этот кружок только оазис, только островок на философской пустыне вузовской жизни.

Еще и теперь часто философский багаж студента весьма нортативен и заключается в одной фразе. «Бытие определяет сознание». И вот студент пользуется этой фразой как вечной иголкой для примусов на все случаи своей жизни. И, «философствуя» в кругу товарищей, он делает

порой такие изумительные логические выводы, что древний софист зачухнул бы от зависти.

Один комсомолец, вступая на почву диалектического материализма, доказывал весьма убедительно, что признание существования объективного мира ни в коей мере не согласуется с основами диалектического материализма (?...), ибо это «видите ли» равносильно... признанию существования бога. У комсомольца был умный вид, большие очки и он так убедительно качал указательным пальцем...

Вопрос о борьбе на идеологическом фронте у нас является самым большим и конкретно назрел. Имеется огромный интерес среди студентов, но нет нужных, организационных форм и ридных общественных организаций для этой работы. Среди студенческих масс бродит беспартийник. Этот беспартийник—диалектический материализм. Этот беспартийник—идеологическая борьба на научном фронте.

Если человек бьется лбом об стену, то посторонний наблюдатель вправе ожидать: либо проломится стена, либо не выдержит череп. Если долгое время не случается ни того, ни другого, то наблюдатель начинает зевать—ему делается скучно.

Приблизительно такое состояние называется в физике «подвижным равновесием». Приблизительно такое же положение сейчас с марксистско-ленинской закалкой новых кадров, особенно на участке точных наук.

Мы брезгливо смотрим на оголенного реакционера—профессора, терпим «выпадения» по питализму, механизму и другим буржуазным учениям и часто не замечаем, что наш советский новый ученый зачастую хороший общественник, коммунист—в науке реакционер, работает старыми методами, старыми навыками, наследуя научный кругозор старых профессоров.

Нам надо коммунистом в физике, большевиком в математике, ленинцем в астрономии.

Среди студенческих масс бродит беспартийник. На комсомольских собраниях можно часто видеть одних и тех же лиц, которые взяли на себя тяжелую обязанность каждый раз напоминать о борьбе на идеологическом фронте. К ним привыкли. Их слушают—зевают, ведь стена не пробивается, что ж!—Скучно. Председатель рисует чертика на протоколе, придывая длинный хвост, заканчивает зачем-то стрелкой, чертит домики, потом звонит, потом принимает резолюцию «усилить борьбу на идеологическом фронте».

Где-то, сообщая газету, по докладу о строении солнечной системы постановили: «Признать факт вращения земли как таковой и утвердить в целом».

Эти две резолюции имеют кровное родство. Земля по-прежнему, несмотря на «утверждение в целом» будет вращаться, как прежде, попрежнему лекции нестрят «изящными», столетиями подпорванными идеалистическими определениями, положениями, яркими, они выгодно выделяются среди бесконечных математических выкладок или другого, повседневно «сухого» научного материала, быстро запоминаются и остаются в голове студента.

И вот перед нами опять прежняя задача внимательного марксистского воспитания новых кадров научных работников, неотложная задача научить студента хотя бы к последним курсам вуза, когда начинается формироваться научное мировоззрение, критически относиться к подаваемому профессором материалу.

Найдутся люди, которые скажут, что занятия философией—отказ от политики. Неверно. Это дальнейшее углубление ее. Наша философия наскажет политику, а на одном «Семерблене» теперь не выведешь.

Это не значит, что надо бросить все, сложить руки, поплывая в потолок, рассуждая «о брешности всего земного». Нет—это значит заниматься всем тем, чем мы занимаемся, и, кроме того, работать над широким марксистским мировоззрением.

Надо пропунуть все пути, ведущие к этой цели, надо обсудить, надо мобилизовать общественное мнение, надо на все сто процентов использовать опыт и советы старой большевистской гвардии, обладающей завидной цельностью мировоззрения. Так мы создадим нового человека с большой интеллектуальной культурой.

М. Марков

ПОМОГИТЕ SOS! ТОНУЩИМ

Недавно мы просматривали несколько комплектов студенческих газет. Среди различных заметок, фельетонов, стихотворений мы читали длинные статьи на давно надоевшую тему—о студенческом питании.

В одной статье жаловались на плохое качество молока: в литре воды слишком мало молока. Это так же старо, как знаменитое «охрана труда спит».

А вот о том, что в бумажном море студенческих профеский слишком мало живого дела—газеты почему-то не кричат.

На собрании в одном из московских вузов товарищ, выступавший по отчету профкома, выразился:

— Что такое работа студенческих культкомиссий?— Это кустарное кино и плохие вечера.

Товарищ сказал очень метко. Только устройством кино и вечерами—конкретные формы культурной работы среди студенчества, работы, официально именуемой «общественно-политической». Остальное время и энергия тратится на изготовление огромных ворохов резолюций, протоколов, предложений.

Проходимся по вузам, заглянем в комнаты профеский. Во многих из них мы застанем заседания культкомиссий. Среди облаков табачного дыма нетерпеливо выслушиваются надоевшие самим докладчикам отчеты «об итогах и перспективах». После многочисленных выступлений представителей всех вузовских организаций, начиная с малокровных добровольческих ячеек и кончая комиссией по коллективной сдаче белья¹—приходят к выводу:

«проработать... углубить... вовлечь... сконцентрировать... договориться... расширить... согласовать...»

После этого все расходится, блаженно веря, что сделано очень полезное дело.

А если хотите увидеть результаты «проработки и вовлечения»—пожалуйста!

Еще с угла Моховой и Герцена вы услышите «море звуков» из фойе кино Г МГУ. Целый оркестр надрыдается, исполняя сладковато-пошленькие песенки—«вальсы», фокстроты—музыку, подходящую для плохонького кабачка. Но правление клуба завело ее в крупнейшем университете СССР, ничего, видимо, не жалея для воспитания у студентов художественного вкуса. С этой же целью зимой прошлого года с эстрады «коммунистической аудитории» цыганский хор, Тамара Церетели—

¹ Томское бюро пролетстуда придает особенно важное значение этому. В резолюции по отчету профкома рабфака оно отметило «искаженность коллективной сдачи белья».

звали слушателей забыть горе, успокоить в пьяном угаре свое раненое амуром сердце. Иметь таких культур-организаторов действительно большое горе.

Во вузах МГУ 6 400 студентов членов профсоюзом, а в профкружках записаны (о работе уж не говорим!) лишь 280 человек, да и то 75 процентов из них—не членов союза. Профкомы не занимаются там такими пустяками, как улучшение работы кружков. Там ведь недавно купили кино-аппарат, за который заплатили около двух тысяч рублей. Правильно сделали! Если кино не крутить, не в чем будет отчитываться...

Перед нами куча протоколов и резолюций о культур-работе, вынесенных бюро пролетарского студенчества различных городов Советского Союза. Раббит в глазах от многочисленных бессодержательных «вложений», от цифровых данных, безнадежно плавающих в жидкой водичке кашецарских слов. Но при всем желании нельзя найти здесь следов общественно-политического воспитания студенчества.

Если бы существовал музей бюрократизма и делячества, «документы» различных культкомиссий, культбюро, культкомитетов профеский нашли бы там свое почетное место. Ибо здесь два полюса, на одном из которых—холодная словесная топь, а на другом—печальные пустыни безделья. А рулевой—многочисленные горбюро пролетарского студенчества—не может помочь им найти, правильный путь, так как сами застряли в этих полюсах.

Июльский пленум ЦК ВКП(б) в своей резолюции сказал, что «студенческие организации должны сосредоточить свое внимание на общественно-политическом воспитании студенческих масс». Прошел год, но постановка работы профеский не изменились. Не выполнено и постановление пленума об усилении руководства профсоюзом студенческими организациями. Каждый год в вузах выбираются профкомы. Председатель, делая отчет, старается убедить избирателей, что «культура хромала на все четыре ноги» исключительно «по объективным причинам». Затем, вытнувшись у собрания «удовлетворительную оценку», профкомовцы успокаиваются и опять начинается длинная и нудная история «проработки вопроса»...

Без хорошего дельного руководства комиссии тянут, тянут, но вытнуть ничего не могут. Бюро пролетарского студенчества за лихорадочным заслушиванием отчетов и изготовлением штампованных резолюций упускают руководство общественно-политическим воспитанием масс. А это—характернейшая форма делячества.

Чувашское бюро пролетарского студенчества имеет обильный материал обследований, из которых видно, что в профкомах ни самокритики, ни вообще прений по отчетам нет. Характерна резолюция бюро по докладу профкома одного из техникумов:

«Доклад принять к сведению и пожелать профкому изжить те недостатки, на которые указывал докладчик Мартынов».

Коротко и ясно! А недостатки совсем «пустячные». Мартынов, которому поручили «изжить недостатки» (вместо того, чтобы изжить его из профкома) вместе с секретарем ячейки ВЛКСМ Лашевым защищали Бектяшкина, сына бывшего жандарма, потому что он...

член профкома. В техникуме имелись случаи пьянства с участием того же предпрофкома Мартынова. По распространению второго займа ничего не делалось—весь техникум подписался на двадцать пять рублей. Политико-воспитательная работа заключалась в существовании профкружка (из 66 человек—59 не членов союза), драмкружка, хоркружка и в устройстве вечеров, на которых преобладали танцы.

И в результате этой «работы» предлагается «изжить недостатки»! Много есть студпрофдураков, но такой экземпляр, как сочинитель этой резолюции,—редкость.

Однако пусть делеги из чувашского бюро не огорчаются. Они не одни.

Томское бюро пролетарского студенчества обследовало профком строительного техникума, в котором «работа красного уголка сводится к тому, что он открыт два часа в день для читки газет и журналов». В своих выводах по обследованию бюро поучает:

«культурно-воспитательная работа ведется слабо... цели работы в клубе должны сводиться к организации культурного развлечения и отдыха».

За этот оригинальный афоризм о целях работы клуба все простительно молодым бюрократам. В Омске вздумали проводить «культурную неделю»—майскую антирелигиозную неделю. Поражает гениальная простота руководства горбюро пролетстуда этой неделей. Постановление в протоколе бюро гласит:

«Все студенчество вовлечь в культход. Создать при горбюро пролетарского студенчества штаб по культходу для разъяснения неясностей в настоящей работе. Всем членам горбюро наблюдать за работой».

Такие «директивы» созданы, очевидно, при большом напряжении блестящих оргспособностей руководителей омского студенчества. Бедняги!

В прениях по отчету уральского бюро пролетарского студенчества товарищ, выступавший от имени свердловских учащихся, сказал:

«Связь наша с уралбюро пролетарского студенчества заключается в посылке протоколов. А союзы занимаются сбором членских взносов».

Это сильно обидело председателя уралбюро. В заключительном слове он утешил оппонента следующим аргументом:

— «Если нет внимания со стороны профсоюзов, то этого внимания нет и у вас, молодежи. С моральной стороны вы правы, с деловой—нет».

Такой замечательный анализ руководства заставляет нас требовать отозвания парня на научную работу. Предлагаем, что уральское студенчество поддержит наше предложение.

Но все это в Чувашии, на Урале, в Сибири. А что в московских вузах, где рядом ВЦСПС, ЦБ и МБ пролетстуда?

И здесь отсутствие делового руководства, и здесь полена политического воспитания фразетом.

Вот что пишут из рабфака им. Покровского:

«У нас повесилась девушка. Ее схоронили с музыкой и всеми почетами. Никто не поинтересовался,—почему она повесилась? Потом повесился парень. Тоже прошло тихо, спокойно и без всякого внимания. Только тогда, когда повесился еще один парень—общественные организации всколыхнулись. Была создана специальная комиссия, которая сделала выводы, что «жоренная причина упадничества и самоубийства кроется в отсутствии общественно-политического воспитания студенчества, в чи-

У доски по соцсоревнованию в ИМГУ

стом академизме, в оторванности партийцев и комсомольцев от беспартийных».

А после выводов «специальной комиссии» изменилось ли качество работы?

Совсем плохи дела в художественных вузах.

— «У нас работа по общественно-политическому воспитанию совсем слаба,—рассказывает хуцельщик.—Была чуть ли не энциклопедия богемицизм, пьянства, разврата. В начале нынешнего учебного года дело как будто налаживается».

В консерватории даже общее собрание невозможно собрать.

Подписка на заем идет. Проводится так: товарищ с листом бумаги галопом носится по коридорам, приставляя к каждому студенту: «Ты сколько получаешь? Подпишись!!!»

Все здесь рассказанное дополняют тезисы отчета о работе МБ пролетстуда с ноября 1928 года по 18 сентября 1929 года.

«Состояние профпросвещения сводится к следующему: студорганizations занимались чем угодно, только не политическим воспитанием студенчества. Что это так—видно из следующего: из 640 студентов—членов союза профпросвещением в форме нормальных профкружков охвачено 4 процента, но из них (из кружковцев) 75 процентов не члены союза, посещают кружки для того, чтобы попасть в союз. Другие же виды профпросвещения, как то: тематические кружки, доклады, лекции, консультации, вечера вопросов и ответов и т. д.—совершенно отсутствуют. Важнейшие политические моменты слабо освещены перед студенчеством. Так, почти не проработаны: VIII съезд профсоюзов, III съезд пролетстуда и ряд других».

Бюро пролетарского студенчества, профкомы, комиссии тонут в бюрократическом болоте протоколов и резолюций. Необходимо общими усилиями партии, комсомола и студенческой общественности укрепить руководство профорганизациями, помочь развернуть большую работу по общественно-политическому воспитанию, создающему нового человека, советского специалиста-общественника.

Карфаген бездельности профсекций должен быть разрушен.

На помощь топящим!

Бор. Солончак

КОММЕРЧЕСКАЯ КИНОЛАВОЧКА

21 сентября—Школа нравственности, 22 сентября—«Долг», 23 сентября—«Кин». Вот чем встречает правление клуба I МГУ новый прием.

Кроме коммерческого кино, преподающего поддержанную «нравственность», не придумали ничего лучше.

«Кино у нас здорово зарабатывает»—горжеству зам. председателя тов. Колесников. Сцена оборудована домом Поленова. Зимой мы будем устраивать вечера цикловых лекций. Только будет это нескоро—недели через полторы—даже кончат ремонт сцены. Ну, а там—света не будет. За свет еще не платили. Уплатил, когда торгуем 2000 рублей в кино.

В первую голову предполагают провести лекции: как студенту организовать свою учебу. Но так как раньше ноября, в лучшем случае—конец октября за свет не уплатит и клуб не откроют, а к тому времени первая половина года почти пройдет, то лекции об организации учебы, преподаваемые с таким опозданием, вряд ли дадут нужный эффект.

Впрочем, в клубе I МГУ вообще не спешат. Идет уже второй год пятiletки, а эти киноманы еще ничего о ней не говорили и заняться изучением ее собираются только после первого цикла лекций.

Очевидно, клубные работники I МГУ надеются задачу несколько облегчить: один год пятiletки уже миновал. Изучать осталось меньше.

Сейчас развернуть в клубе работу мешает ремонт. Но немалым утешением служит то, что сцена будет, как говорят тов. Колесников, такая, какой нет ни в одном студенческом клубе, да и сам клуб, давший всем студенческим клубам... Все прекрасные планы будущей работы еще в голове председателя Колесникова. Налицо—одна коммерция.

Это ли ваша цель, товарищи-культурники?

Забить нагулах, потонути в темноте многочисленных комнат клуба, ремонтирующегося бесконечно долгое время (с июля месяца). Хорошо освещен и работает вестюк, кроме кино, еще только буфет,—тоже одно из доходных мест клуба.

Развернуть культурную работу не спешит. Не спешит она даже осуществить и свои крупные намерения. В 1928—1929 учебном году клуб насчитывал 2300 членов (из 8000 студентов) в кружках работало 500. Остальные, по утверждению все того же тов. Колесникова, балласт, пользующийся клубным билетом для получения питачковой скидки в грешное кино.

Это публика нам чуждая,—говорит тов. Колесников. Чуждая публика!

Откуда и как попала чуждая публика в I МГУ, мы не спросим, но думаем, что публика эта не совсем чуждая. — Кружками мы охватили 800 человек,—повествует дальний бойщик культурбатник.

Но если даже и 800 из 8000 студентов? Как будто немного.

— Больше мы обслужить не можем,—с облегчением заканчивает зампредправления клуба.

Просто и легко страхнул тов. Колесников с плеч клуба 7000 студентов.

Чужд! Что с ними возиться. В вуз хоть и попали эти «чуждые», а общественно-политическому воспитанию в клубе I МГУ не подлежат.

Но это еще полбеды. Хуже то, что основным принципом клубной работы считают обслуживание кампаний.

Ну, а студент-адвентист Гарин, активный сектант-проведник, исключит которого «не было оснований», так как лица, проповедующие религию могут обучаться в вузе, не допустит ли он внекампанейской пропаганды сектанства?

Да, собственно, если правление клуба благосклонно уступает студенческую массу вплоть до «кампании», почему бы и трюксисту Острцову не половить рыбки в мутной водичке?

В прошлом году работа велась не кампанейским порядком, а Острцов все же выловил целую студенческую фракцию совета отделения ИЗО, пришедшую его оправдывать, когда он был изобличен.

Существующая сеть клубных кружков совершенно оторвана от общестественности. Художественные кружки занимаются любительской. Научные—вitalи вдали от задач клубной культурной работы.

Уже октябрь, но о сети школ политобразования культурники I МГУ только предполагают и то в весьма нечленило-раздельной и неясной форме. Сейчас ничего определенного ни о количестве, а особенно о качестве кружков текущей политики сказать нельзя.

Надеяться на опыт прошлых лет ретивые организаторы культурничества не могут. Опыт прошлых лет заставляет насторожиться! Бесперывные жалобы целого ряда товари-

щей не то, что посещения кружков не более 33%. Некоторые кружки (например, № 3 на первом курсе совправа) занимались за весь прошлый год один раз. Было и так—ребята собираются, но нет руководителя или назначается неподготовленный руководитель.

Эти жалобы многочисленны. Нет кадров подготовленных руководителей и сейчас, но все же правление клуба не горюится их вокруг себя собрать.

Не спешить—это основной принцип всей работы клуба I МГУ.

Совершенно невозможно объяснить стремление сосредоточить всю культурботу в одном месте, в клубе. Превратить клуб в фабрику знаний—дело неложное. Но нужно ведь учесть, что восьмизычная студенческая масса живет в разных углах Москвы. Собирается специально за культурный центр можно не всегда.

И не мудрено, что из обещаний несутся вопли:

— Почему у нас скупо? Почему у нас такие дикие развещения? Почему, например, в Смоленском обещании уже вторую кошку живьем сбрасывают с пятого этажа? Почему театральные билеты по дороге в общежитие куда-то пропадают? Почему так мало содействуют открытию красных уголков по общежитиям?

В комнатах студенческих общежитий I МГУ мы столкнемся с пьянкой, постоянными ссорами, антисемитизмом, сектантством,—все это наступает с каждым днем все сильнее. А у культурников кроме благих пожеланий и безумно-радужных надежд ничего нет. Вот почему даже часть партийного студенчества совершенно не читает газет, знает о Муссолини, что это либерал, о военном же коммунизме только то, что это военный, а не мирный коммунизм.

Из 50-тысячного годового бюджета на покупку книг уделено только 600 рублей и предполагают купить исключительно беллетристики.

— Не единой политической жид студент,—заявляют некоторые.

Мы не думаем, чтобы «единой беллетристкой» удовлетворился он. Доводы правления клуба весьма просты. Организовать большую библиотеку все равно не можем. Купим одной беллетристики 300 книжков на 8000 студентов.

Иногда студенческая инициатива, перепрыгнув через головы своих расторопных культуртреггеров, организывает диспуты, беседы самостоятельно, культкомиссия великодушно жертвует один рубль. Это называется культурботой в общежитиях. Так было в прошлом году, так, повидному, останется и в этом. Планов нет. Начать культурную работу не спешат. И все больше и больше захватывает апатичность одних, антисоветские, сектантские настроения—других.

Правление клуба от своих стубого коммерческих предприятий: буфета и особенно кино—пора отказаться, надо заняться политико-воспитательной работой. На ряду с организацией правильного использования досуга. Все, что было до этого, вряд ли даже сами клубники назовут культурботой. От «культурной» коммерческой кинолавочки к широкой общественно-политической работе. Вот неотложнейшая задача. Вот путь, по которому должны двигаться культурники I МГУ, застрявшие в прилапы своей коммерции, и все те, кто шел по этому пути.

Д. Яновский

ЧОРТКО И ЯНО: Недельное расписание клубной работы

„АПОЛИТИЧНОСТИ У НАС НЕ ИМЕЕТСЯ“

«Ничего с ребятами нашими не поделаешь... Мы пробовали развернуть политико-воспитательную работу, поставили лекцию об Афганистане. Кажется, какого рожна еще нужно? Актуальная тема, Афганистан в газетах, Афганистанский эфир засоряют. Так нет же, 150 человек пришло на этот доклад...»

Другой раз Ф. Кона позвали о международном положении доклад сделать. Ребята пришли—Кон не пришел. Пробовали мы наших митингов и на пушку брать. Только это алкоголь уже касалось. Поставили киношук. Пустили две части—дала скорей антиалкогольный доклад делать. Захватили-таки 200 человек.

Такой разговор велся на заседании правления клуба МИИТа. Обсуждали итоги полугодовой клубной работы. Кто-то упрекнул правление в полном отсутствии четкой политической линии в работе клуба. Правление очень обиделось.

— О какой политико-воспитательной работе может идти речь? У нас исполняются все кампании, мы всегда готовимся к ним. Май, октябрь, ленинские дни, февраль, ну и промежуточные—все включается в план. Все наши постановки—будь то спектакль или кино, или лекция—идеологически и политически выдержаны. В чем дело? Мало было диспутов? Верно, диспутов было мало. Лекций вот недостаточно. Но ведь Трам у нас был? Фильм «Шлак обсуждали? Обсуждали. Боевые кино-фильмы ставили? Ставили.

— Политики... Она у нас в кружках прорабатывается. А мы очень политики, но об этом мы не будем разговаривать, дискуссию открывать. Сейчас стоит вопрос массовой комиссии о проделанной работе,—говорил председатель правления клуба.

Заметьте—отчет, но в отчете о политико-воспитательной работе правление несколько часов подряд обсуждало текущие «неотложные» дела клуба, намечало план работ, до истощения спорило о размерах коньков и озобочено морщило лоб над волнением новых работников в комиссию.

«Во вверенной мне губернии все обстоит благополучно»,—говаривали российские губернаторы.

«Аполитичности у нас не имеется»,—говорят наши клубные работники. Мы не знаем, что делают студенты в кружках, не знаем, почему их нужно брать «на пушку», чтобы заставить выслушать доклад. Во всяком случае это не свидетельствует об их политической сознательности.

Наши клубы гумански усаждают студентов слянойой беспринципностью киношек и эстрадных номеришек, тупо бредут за пожеланиями остального студенчества,—«дайте чего-нибудь полегче»,—и эстетичаются на спектаклях, выдержанных, конечно, идеологически и политически, дающих сбор и честь правлению клуба.

Клуб МИИТа не хуже и не лучше многих студенческих клубов. На нем лежит печать политического успокоения, он в тихой пристани уютных, бесцельных культурных мероприятий, без политического гвоздя в работе.

О политике думать некогда. Такая уйма дел... Клуб не маленький, бюджет 28 тысяч рублей (1928/29 хоз. год), зал вмещает более полутора тысячи человек, студентов в этом году в МИИТе вместе с рабфаком—две с половиной тысячи. Размах! Больше.

Энергия клубов в прошлом году ринулась водопадом на наилучшее использование экрана. Наименее хлопотно, наиболее выгодно. Об этом говорят никогда не кричащие душой цифры. «Приходная часть клуба—28 тыс. рублей, поступления от кино—12 тысяч. Почти половина бюджета держится на кино—такая благодать. Тысячку нагнали с наемщиков—помещение клуба сдавали частично в наем, на сторону. Вообще оборотности ребята, попрекнуть их нечем в этом отношении.

Может, они не даром кино эксплуатировали? Деньги денгами, но ведь от кино тоже польза бывает. Кино—наивысшее из искусств современности. Конечно. Но только смотря по тому, каким боком и где оно «вывернется». У митингов кино «вывернулось» громадным ироническим кулешем для всей работы клуба.

Судите сами. Существует в клубе, у массовой комиссии, т. е. у комиссии, которой надлежит ведать политико-воспитательной работой,—тетрадь. Не будем говорить о грамматических ее ошибках, юмор ее не в тему. Тетрадь являет нашим глазам все то, что происходило в клубе за январь—май 1929 года.

Лаконичность здесь достигнута даже излишне суровая: «Дата. Обозначение: кино или спектакль. Сколько человек присутствовало, кино хорошее или плохое, советское или заграничное. Вот и все. Например, за февраль 1929 г. кино митингов смотрели 18 раз. Платных фильмов было 12.

Смотрели митингов чудо экрана, заграничную фильму «Настоящий джентльмен» и поучались, глядя на экран, благопристойным манером; «Соперница» будила в них уснувшие инстинкты, «Первая любовь Джоан» настроивала на иривный лад, волнуя воображение. 18 кинофильм. В феврале 28 дней: Крути, Гаврила, крути механик. Нет у нас аполитичности, клуб занят кино, политикой заниматься некогда.

Впрочем не совсем так. В феврале собрался проактив. К сожалению, собрание не состоялось. Дали платную «Синюю блузу». Потом была лекция: «Америка и американцы». Был вечер кружков, вечер самодельности, другими словами. Об этой самодельности сам «массовик» вспоминает смущенно.

В протоколах правления и его президиума нет ни звука об усилении политической роли клуба по работе среди студенчества. Правление не любит говорить о конкретной политике. Политика вообще, газеты, XVI партконференция и пр. не отрицается, конечно. Но сделать политику системой клубной работы в программу правления не входит.

Протоколы заполнены «вопросами» о клубном штате, о кассире, о билетах, об афишах, о... ну, словом, забот масса.

Установился неизбежный шаблон, клуб идет по линии наименьшего сопротивления: спектакли, кино, кампанейский день по красному числу, доклад. Где-то работают кружки, где-то делается политика, где-то складываются политические взгляды у будущих специалистов,—клуб в этом не участвует, ему отведено свое стойло: «Культурное удовлетворение запросов студенчества», т. е. часть увеселительная, т. е. кино, т. е. спектакль, т. е. эстрада АМФ с братьями Дидльберг.

Клуб должен быть политической трибуной. Он должен губкой впитывать в себя все тот политический материал, который каждый день приносит газеты и соответственно задачей текущего дня прерастывать свою работу. Где был клуб во время дискуссий об учебных планах, о реформе вузов? Что сделал он по освещению хода выполнений июльского пленума ЦК? Связался ли он с производством? Отрадил ли ход социалистического соревнования? Нет, такими «вопорными» делами клуб не занимался. Он разрабатывал «экономичность и эстетичность кино», назначал кассира, выдавал именные пропуска, копался в сметах. Расходы по кино—7700 р., расходы на библиотеку—700 р.

Год начался и началось клубное плавание по образцам прошлых лет с неуклонным выполнением кампаний.

Нужно оглушительно затревожить во все колокола: клубы в опасности. Нужно сломить седые традиции беспартийного культурничества. Клуб должен выйти из тупика «аполитического благополучия».

Клуб МИИТа, экономически крепкий, должен стать центром политико-воспитательной работы среди студенчества. Вывеску на дверях клуба: «Вход в кино» (схидная мелочь) нужно сбить. Студенческий клуб—не кино.

3 начала союза... Клуб 1 МГУ

Л. Бранин

БЛАГОПОЛУЧНЫЕ ОТЧЕТЫ О НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ РАБОТЕ

ВНЕУЗОВСКАЯ РАБОТА ДО СИХ ПОР ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ СЛАБЫМ МЕСТОМ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА. НИ ОДНА ОТРАСЛЬ НАШЕЙ РАБОТЫ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СТОЛЬ ИЗЛОБЛЕННОЙ ТЕМОЙ ДЛЯ ДИССУССИЙ, ОБСУЖДЕНИЙ, СПОРОВ, РАССУЖДЕНИЙ «ВООБЩЕ», КАК ВНЕУЗОВСКАЯ РАБОТА. НА ЭТИХ ДИССУССИЯХ И РАЗГОВОРАХ ОБЫЧНО ИССКАКАЕТ ВСЯ ЭНЕРГИЯ И ТВОРЧЕСКИЙ ЭНТУЗИАЗМ СТУДОРГАНИЗАЦИЙ. ВО МНОГИХ СЛУЧАЯХ ВНЕУЗОВСКАЯ РАБОТА ЯВЛЯЕТСЯ ПУСТЫМ ЗВУКОМ, МАТЕРИАЛОМ ДЛЯ ДУТНЫХ И ПЕЧАЛЬНЫХ ОТЧЕТОВ. ТОВАРИЩИ, ПРИСЛАВШЕ ОТЧАЯННОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «КРАСНОГО СТУДЕНЧЕСТВА», В ОБЩЕМ ВЕРНО РИСУЮТ ТРАГЕДИЮ ВНЕУЗОВСКОЙ РАБОТЫ. МЫ ЖДЕМ ОТ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТЛИКОВО И ПРЕДЛОЖЕНИЙ О ТОМ, КАК СДЕЛАТЬ ВНЕУЗОВСКУЮ РАБОТУ ЦЕНТРОМ ВСЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВУЗАХ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогие товарищи.

Разрешите нам, студентам второго курса Московского текстильного института, обратиться к студенческой общественности с таким вопросом:

До каких пор нам прикрывать отчетами казенного благополучия то совершенно голое место, которое принято называть внеузовской общественной работой студента?

Каждый учебный год ознаменовывается составлением перспективных планов этой работы. План любого года как две капли воды схож со своим предшественником и служит тенью будущего. В каждом плане неизменно говорится о важности внеузовской работы и в каждом плане ни слова не сказано, как и что делать.

Вот это последнее и заставило нас писать это письмо.

В прошлом году, вместе с введением непрерывной производственной практики, перед нами, студентами, как всегда открылось «широкое поле для внеузовской работы,—традиционное и неизменное для начала всякого плана—широкое поле».

В прошлом году для пишущих это широкое поле включало в себе следующие фабрики: Фрунзе, Калянина, Освобождение труда, Москворецкая и Шерсть-суно. Здесь нам предлежало принимать участие в социалистическом соревновании, политических кампаниях, работе «легкой кавалерии», производственных и технических совещаниях, стенгазетах.

По возвращении с практики мы все писали в своих отчетах так, как будто списывали с одной шарпалки. Мы приводим текст одного из наших отчетов.

«С первого производственного дня ознакомился с ячейкой. За все время практики сделал следующее: 1) участвуя на заседаниях общезаводского бюро ВЛКСМ, принимал участие в разработке плана по социалистическому соревнованию, 2) интересовался работой «легкой кавалерии» и участием комсомола в производственно-технических совещаниях, указывая на имеющиеся недостатки, 3) принимал участие в организации производственно-технических выставок, 4) на заседаниях бюро делал практические предложения о политобразовании в ФЗУ, выполнении предложений рабочих» и т. д.

Мы несколько сократили текст этого благополучного отчета о неблагополучной работе. Много написано—сделано не было ничего. Называть автора отчета не будем. Этот

отчет характерен, и под ним мог бы подписаться любой из нас, а потому и любой из нас может составить к нему небольшой комментарий.

С первого производственного дня познакомился с ячейкой—первое: небольшая опечатка. Знакомство произошло не в первый день нашего пребывания на производстве, а на четвертый, когда по случаю приезда корреспондента какой-то газеты нас вызвали из цеха. Второе: знакомство было официальным. Знакомство было только знакомством. Никто из нас не интересовался даже составом ячейки (по партасту и социальным), ее повседневной работой, работой в день и час нашего знакомства. Все сказанное в § 4 верно, но было это не на заседаниях бюро, а в беседах с отдельными товарищами, между делом, замечания вскользь, ни к чему они не обобщались и ничего они практически не значили и не давали.

Также малосущественным было и то, что значится в отчете под §§ 2 и 3. Характерно, что даже формулировки этих параграфов настолько общи, что представить себе по ним какую-нибудь конкретную работу нельзя. В § 2 нельзя сказать, кому указано, на какой недостаток, почему это был недостаток и что дано «указание». Точно так же в § 3 совершенно неизвестно, какое именно участие, в чем оно выражено (подборка экспонатов, классификация, установка и т. д.). Ничего этого сказать нельзя. Нельзя потому, что ничего этого не было.

Конкретной работы нет. И не потому вовсе, что студенты не хотят работать. Наоборот, уходя на какую-нибудь работу, студент старается набросать план ее, формы, методы и т. д. Но когда приходится приступить к работе—все это оказывается ни к чему.

От каждой группы студентов, работающих на фабрике, выделялся товарищ для связи с общественными организациями. Но «связать» тот же студент, и как все студенты мало себе представлял работу этих организаций на производстве и еще меньше знал, чем практически может быть полезен для них. На бесконечных «инструктивных» собраниях говорили о «задачах», а не о том, с какого конца и как подойти к определенной работе.

Может быть, последнее дело бы профорганизации. Может быть! Но появление студентов на производстве для них оказалось неожиданным. Какую работу поручить студенту—профработники не знали. И, повидимому, чтобы скрыть свое смущение, предлагали: организовать как-нибудь кружок, сделать какой-нибудь доклад.

Студент уходил решать, какой именно доклад или кружок нужен. Профорганизатор терпел его из виду, забывал. В следующий раз изчислялось все сначала: один просит работы, другой предлагает «какое-нибудь», «что-нибудь» и «де-нибудь» участие.

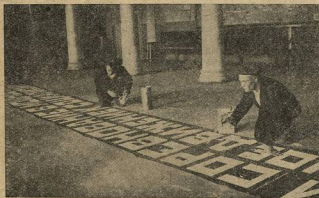
Студент похаживал на заседания, собрания, совещания. Прислушивался, пытался говорить. Пробовал разрисовывать стенгазету и наконец решал: «А не достаточно ли мне время попусту тратить? Ведь практической пользы от меня—нуль! А время уходит, дома ждут зачеты».

Студент с «широкого поля» убежал, старался подалее обойти его, а в отчетах писал отлагательными формами, «вообще» о своей работе.

На пяти названных нами фабриках все происходило именно так, как мы писали. Нас это не удовлетворяло. Мы шли и хотели работать, но самой работы себе не представляли.

Нам очень хотелось в наших отчетах писать о действительно проделанной работе, пусть маленькой, но осуществленной. Но мы принуждены отделиться отписками. Мы этого вовсе не хотим. Но мы вынуждены, несмотря на то, что нам стыдно это делать.

6 подписей

САМОТЕК ОДИНОЧЕК

(Вневузовская работа вхутениовцев)

Бывает иногда так: как только наступают лето, студенты производственных факультетов (предположим, архитектурного) начинают искать место для практики. Много времени отнимают у студентов в первое время ходатайства, писания заявлений в местном, РКК, и т. д.

Как только студент освоится на месте работы, приходит домой после 8-10-часового рабочего дня с большим листом Ватмана. В жаркий летний вечер покорит несколько чашек подраяд: клеит по листу, печатает на машинке статьи, акварельной краской рисует большими буквами заголовки и лозунги; через пульверизатор обрызгает некоторые части листа тушью; оставшиеся места заклет снимками, вырезками из журналов, уходя на работу; уносит с собой стенгазету.

Так бывает очень часто и делается самотеком, кустарным способом, в одиночку.

Профессиональные организации института (исполбюро, культкомиссия и др.) никогда об этом не задумывались и никогда не старались учитывать, подтолкнуть, использовать практику для вневузовской работы. Исполбюро даже не считает вневузовскую работу своим делом. Так, председатель исполбюро открыто говорит, что он совершенно «не в курсе дела» и отправляет к предкульткомиссии, а предкульткомиссия ссылается на то, что он недавно на этой работе, стало-быть ему вполне «закономерно уха, ни рыла» не ведать на вневузовской работе.

Некоторые факультеты берут «шефство» над Красной армией, колхозами, деревнями и пр., но часто это шефство ограничивают торжественными заседаниями и речами по поводу значения шефства, а затем медленно, но верно о шефе и подшефах забывают.

Вхутениовцы взяли шефство над дивизией особого назначения. Были и торжественные заседания, и речи, но этим не ограничились. Туда направлено на работу 19 студентов, которые руководят изокружками и выпуском стених газет в казармах Держинско-о на Б. Лубянке и ряде ленинских уголков (хотя и не во всех ленинских уголках они имеют соответствующий доброжелательный прием).

Кроме того, несколько товарищей из Вхутениа работают в качестве консультантов при «Рабочей газете» по оформлению стених газет на крупнейших заводах («Отопитель», «Борец», «Авангард», «Москвошвей» и т. п.).

Но этой работой занята только небольшая часть студенчества и то абсолютное большинство из профессии Рабис; большинство вне вузовской работы. Еще многих можно было бы в такую работу втянуть, но предисполбюро продолжает это считать не своим делом, а предкульткомиссия этим вопросом еще только собирается заняться...

А. Михайлов

Живая газета Ленинградского горного ин-та

Как иногда «работают» на практико

Год начался — библиотека пуста

ЭТИ Ленинград

66 ПИСЕМ СО ВСЕГО СССР

Самая цель, которую исполбюро Тимирязевской академии поставила перед собой, относительно скромная: привлечь к работе 25% всего числа слушателей академии (около 1000 чел.). Эта цель пока не достигнута, на вневузовской работе в настоящее время занято меньше 300 чел., т. е. не превышает даже норма прошлого года.

Весь комплекс работ, охватываемых понятием «вневузовские», разветвляется на два раздела, из которых одним руководит непосредственно исполбюро, руководству вторым поручено шефскому обществу.

К числу работ первого раздела относятся: ликвидация безграмотности, консультация при «Крестьянской газете» по вопросам агрономическим, юридическим и бытовым, сельскохозяйственная секция при Московске (оценка деятельности земных и кооперативных органов с общественной точки зрения).

Второй раздел, находящийся в ведении шефского о-ва, складывается из ряда наиболее существенных работ, а именно: Руководство сельхозкружками в частях Красной армии и среди демобилизованных.

Шефство над колхозами и деревнями Тверской губ. Консультационная комиссия при академии.

Сложность проводимых работ требует интенсивнейшей деятельности. Между тем из четырех с лишним тысяч студентов общество сумело вовлечь в число своих членов только около 700, из которых активно работают 130 чел.

Консультационная комиссия при академии, по мысли ее инициаторов, должна обслуживать все крестьянство СССР, отвечая на всевозможные вопросы, давая справки, производя анализы и т. д. Легко себе представить, какое огромное количество корреспонденций должна бы получать комиссия. Между тем, за шесть месяцев работы получено ею всего 66 писем — одно письмо в три дня. Почему? Крестьянство недостаточно информировано, — говорят члены комиссии. Это-то и плохо!

В четыре поднефных колхоза в течение целого года было направлено только 8 человек. Обращает на себя внимание несоответствие: на участки работы, где студентов академии с успехом могут заменить учащиеся любой школы-девятилетки, направлено 50 человек, а в колхозы, где в порядке общественной работы тимирязевцы почти незаменимы, их посылают единицами. Ссылка на недостаток средств (работа в колхозах оплачивается) кажется нам неубедительной.

Между прочим, характерная деталь: студенты охотнее берут бесплатную работу в Москве, чем оплачиваемую, но за чертой города. Очевидно, сильнеейшая тяга к Москве, но надо даемая сей час среди наших специалистов, зарождаются еще в стенах вузов. Но если это так, то там же и нужно начинать с ней борьбу.

Сильно озабочено исполбюро выработкой точного плана и методов тщательного учета вневузовских работ. В прошлом году плохо поставленный учет парализовал возможность подытожить сделанное за год. Но, размахнувшись по ошибкам прошлого года, некоторые товарищи потеряли равновесие. Так, в плане работ Шефского общества первым параграфом значится работа по составлению плана. Не следует забывать, что каждое достоинство, перейдя известную грань, превращается в свою противоположность.

Л. Барцкий

АКТИВНО ИЛИ ПАССИВНО?

2 сентября начался учебный год.

Заработали, завертели колесики вузовской машины, заступились, забегали в профкомах, в партийных и комсомольских организациях, в ячейках добровольных обществ.

Несомненно, что социалистическое соревнование, в которое вступил наш вуз, улучшает академработу и весь вузовский организм приспособится к воспитанию высококвалифицированных общественников-марксистов: профессорский состав освежится, методы изменятся, старые традиции искоренятся.

Одно смущает: сумеют ли вузовские общественные организации перенести свою работу на рельсы социалистического соревнования? Возьмем, например, ячейки добровольных обществ. Пока они ползут на скрипячей российской телеге с полоумными осами.

Ведь ни для кого не секрет, что во многих вузах вопрос о том, какие добровольные общества должны иметь свои ячейки в вузе—далеко еще не решен. Такая неопределенность отрицательно влияет на работу добровольных обществ и нередко приводит их к полному развалу.

Так, например, в I МГУ ячейка ОДН, пролежав несколько месяцев «собачей старостью», тихо сползлась, не оставив даже потоптанных. Ячейка МОПР хвалится тремя тысячами членов, но в течение двух последних лет не могла собрать общего собрания.

Вопрос о том, какие именно ячейки должны быть в вузе—требует немедленного разрешения. Так же твердо надо установить, во скольких добровольных обществах нужно состоять одному студенту и как поднимать активность рядовых членов добровольных обществ.

Безусловно, в каждом вузе должны быть следующие добровольные общества: ОСО, МОПР, ОДН, а остальные—в зависимости от характера данного вуза. В среднем, в каждом вузе должно быть 6—7 добровольных обществ. Теперь вопрос в скольких из них студент может быть членом?

Членство может быть пассивным и активным. Пассивно (платить членские взносы и быть в курсе очередных задач данного общества, для чего стоит только посещать собрания) каждый студент может состоять безусловно во всех добровольных обществах вуза. Это будет стоить в среднем 35 к. в месяц, а между тем, если каждый студент будет ежемесячно отчислять эти 35 к., то составится солидная касса, что даст возможность добровольным обществам гораздо шире развернуть свою работу. Что касается собраний, то посещение их отнимет самое большее два часа в две недели, что не будет сильно обременять бюджет времени студента. Необходимо при непрерывной неделе установить определенный день и число для собраний ячеек добровольных обществ. Это может быть воспринято у студента привычку аккуратно посещать собрания, не забываясь только последними вопросами повестки,—кино, концерт и т. д.

Но быть членом всех обществ только пассивно совершенно недостаточно. Каждый студент должен выполнять кроме той определенной общественной работу по заданию одной, максимум двух ячеек. При выполнении любой работы,—академической, профсоюзной, партийной и комсомольской, необходимо кроме того каждому студенту включить в свою программу и работу в добровольных обществах.

Не надо забывать, что каждому из нас (независимо от курса и факультета) в каникулярное время, на практике или по окончании вуза придется помогать местным работникам (на фабрике или в деревне) организовывать советскую общественность в ячейках добровольных обществ. Работа в добровольных обществах в вузе до некоторой степени подготовит студентов к будущей, может быть руководящей работе в общественных организациях. А между тем, значительная часть студенческого актива, очень часто не знает даже задачи некоторых добровольных обществ.

Почему это так? Да, просто потому, что той же ячейкой ОДН интересовались лишь тогда, когда доставали билет на доклад тов. Калинина «Культурная революция и студенчество», да еще тогда, когда открывались от посылки на любовь.

На последних же курсах нет ни одного члена в этом обществе.

— Я без пяти минут врач, читаю лекции красноармейцам, ОДН не моя специальность,—пренебрежительно отвечает медик пятого курса.

— Я рабочих математике и черчению обучаю, к лицу ли мне ОДН?—высокомерит физматовец.

«Общественность» внутри ВУЗа. Семейный портрет ячейки Осоавиахимки

«СПЕКТАКЛЬ УВЫ... НЕ СОСТОИТСЯ»

В МХТИ им. Менделеева уже около года существует ячейка СВВ. Как и во всякой ячейке, там имеются члены, которые платят членские взносы и некоторые из них носят «безбжежные» жетоны. Этим борьба с религиозным дурманом у менделеевцев кончается.

Задумало бюро ячейки СВВ вступить в свою работу всю студенческую массу; для этого решили устроить вечер. Повесили маленькое объявление о том, что состоится 1/Х большой вечер с обычной в таких случаях повесткой дня: 1) Доклад, 2) кино.

Объявление затерялось среди многочисленных объявлений о Мопре, Осоавиахиме, III займе индустриализации и пр. В день вечера объявление куда-то исчезло.

О том, как ретиво устроители вечера готовились к нему, может свидетельствовать то, что командант здания не был предупрежден и аудитория не была подготовлена.

Сами они на вечер не явились. Явился лишь киномеханик с передвижкой («За мастырьской стеной»), на которую ухлопали 26 рублей. Долго механик слонялся по зданию. Но не нашел никого, чтобы подписать путевку.

Кстати о кино. Насколько пригоден фильм «За мастырьской стеной» для антирелигиозной пропаганды среди вузовцев говорить не будем.

Итак: спектакль... увы, не состоится. Впрочем, не только спектакль, но и... антирелигиозная пропаганда.

М. Б.

— Расстраты есть?—остриг свеженспекенный прокурор и т. д. и т. д.

Институт им. К. Либкнехта хвалит за всю Москву, что ему в 1927/28 учебном году удалось убедить райком ВКП(б) разрешить ему не иметь ячейки ОДН. Нашли чем хвалиться! Да повдвух это большой позор.

Наша добровольные общества—рефлекс на вопросы дня и этот рефлекс должен быть нормальным, неускусственным, и вызванным только славным именем наших вождей. На переборах бюро ячейки I МГУ в 1927/28 г. было 40 человек, а на собрании, где выступил М. И. Калинин—1 000 человек, причем 200 чел. записались в один вечер в ячейку ОДН, но в этот же вечер членство большинства из них и кончилось.

Тщетно звали на объявления ячейки МОПР на следующей неделе, что докладчик будет из исполкома Коминтерна; имя докладчика было мало знакомо студенчеству. Завлудном рвал и метал, что ОСО заняло зал, а собрание не состоялось.

Мы предлагаем серьезно обсудить вопрос о формах действительного участия студенчества в работе добровольных обществ. Политико-воспитательное значение этой работы несомненно. Добровольные общества должны сбросить давящий их груз казенщины.

М. Пименова

От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения. Предлагаем статью тов. Пименовой обсудить на собраниях ячеек добровольных обществ.

СОРЕВНОВАНИЕ ДВУХ ВУЗОВ ПО КУЛЬПОХОДУ

В этом году Ленинградская общественность поставила перед собой боюю задачу—к 1 мая 1930 года ликвидировать неграмотность в Ленинграде на 100%.

Поголовная ликвидация неграмотности немалым без привлечения к этому делу культурных сил города и в первую очередь пролетарского студенчества. Пролетарское студенчество Ленинграда и в частности студенчество педагогического института им. Герцена выступило в первых рядах культурмейсеров.

Педагогический институт прикреплен для ликвидации неграмотности к одному из остальных подрайонов—Охтинскому Выборгского района. Одновременно с культпоходом будет проведен в районе дошкольный поход.

Педузовцы приступили к работе.

При институте создан штаб культпохода. Все студенчество объявлено себя мобилизованным на все время культпохода. Выделенные ликвидаторы неграмотности проходят специальные семинары. Инструктора-студенты организуют работу в Жактах Охты.

Преподавательский, профессорский состав Института также объявил себя мобилизованным на все время культпохода, предоставив свои силы в распоряжение штаба. На многолюдном митинге, посвященном началу культпохода, представители преподавателей, профессуры и союзных работников дали обещание студенчеству идти с ним нога в ногу, по боевому работат на фронте бескультурья.

На митинге педузовцы утвердили свой вызов и договор о социалистическом соревновании по культпоходу с Политтехническим институтом им. Калинина.

По окончании митинга с знаменами и лозунгами студенты и преподаватели провели первую культвылазку в Выборгский район.

В Доме культуры Выборгского района провели вечер «за грамоту» и смычку с неграмотными и рабочими района. Доклад и рапорт райштаба культпохода о проделанной работе сменил договор о социалистическом соревновании по культпоходу двух вузов.

Студенты, преподаватели и служащие педузова им. Герцена обязались завербовать 620 ликвидаторов неграмотности и 50 инспекторов.

Выделить 50 человек для обслуживания детских комнат, площадок при ЖАКТах Охтинского подрайона, 10 инспекторов—организаторов дошкольного дела для обслуживания Выборгского района и 100 работников по массовой политической работе.

Кроме того решено организовать постоянное консультационное обслуживание и кабинет ликвидации неграмотности при институте им. Герцена и педагогическую консультацию на одном из крупных предприятий с преобладающим женским трудом.

Политехнический институт им. Калинина в свою очередь обязался завербовать из числа студентов Политехнического института 500 человек для полной ликвидации неграмотности в подрайоне Лесное Выборгского района, выделить 100 человек в качестве руководителей технических кружков, организовать консультационный бюро для помощи изобретателям.

В мае 1930 г. решено созвать конференцию вступивших в социалистическое соревнование вузов для проверки выполнения договоров.

Н. Иоффе

Заключенные комнаты клуба I МГУ

ВНЕ ВНЕВУЗОВОЙ РАБОТЫ

На днях при редакции Красного студенчества состоялось совещание агитпропа учебных заведений г. Москвы.

В своем вступительном слове тов. Александров (пред. культкомиссии ЦИПС) заявил:

— Важнейшей задачей сегодня является воспитание пролетарского студента. Мы имеем в самой студенческой среде определенных вредителей, врагов, которых находят все методы и меры в своей «деятельности».

Другая сторона—это апатичность, «голое культурничество», расусаживаю о честиности слеза. Книгулитинство даже в комсомольской среде. Мы знаем факты, когда комсомолец, идя к профессору на зачет, преворачивает и прачет комсомольский значек и т. д., и т. п.

Это все говорит за то, что общественно-политическое воспитание проводится далеко не достаточно.

Правда, в основном положение такое, что большинство студентов идут с нами... Но такого рода культурную работу, когда она превращается в построение парикмахерских, прачечных, когда же конца занимают коммерческими «культурфильмами», когда не задумываются серьезно о культурно-политическом воспитании студенчества,—такая работа нам не нужна. Вневузовская работа должна быть переведена на другие рельсы. На эту работу посылаются «слабейшие». Это неверно. Нужно посылать туда лучших товарищей.

В прениях выступили 15 товарищей от 15 вузов, техникумов и рабфактов.

Основное, что отмечалось в прениях—это плохая культурно-просветительная и общественно-политическая работа в учебных заведениях.

— Профстудорганизации занимались чем угодно; только не политическим воспитанием студенчества,—заявляет представитель МБ пролетстуда.

В профкружках 4% членов союза, а не членов 75%, причем посещают они не ради профподготовки, а... «чтобы попать в союз».

Интересное рассказывает т. Рахимовский из консерватории.

— Если где-нибудь стояли доклады, если где-нибудь что-нибудь делалось, то у нас ничего не делалось... Один раз в истории существования нашей консерватории у нас было собрание студентов. Должен был состоять доклад о МПРБ. Сидели час, другой, несли, плясали,—так докладчика и не дождался.

Задумали как-то собрать еще одно общее собрание, для чего было дано распоряжение гардеробу—не выдавать уходящим одежду. Поднялся целый скандал. Номер не прошел.

— Очень мешает в жизни и работе консерватории то, что у нас очень много так называемых «теишек». Они не только политической не занимаются, но академически не желают себя подковывать. «Для чего это мне, если я гений?»

— Комсомольцы у нас только на комсомольском собрании, а в музыке, искусстве их нет... Активисты сидят с 1923 года на первом курсе. Клуба нет, что является первым и громадным тормозом во всей работе.

Из рабфака им. Покровского говорит тов. Сирин:

— Наши партии и комсомольцы часто отрываются от масс. У нас в рабфаке повесился девушка. Ее обычно, с траурными почестями, музыкаль похоронили. И только тогда, когда повесился еще один рабфаковец, партийные и комсомольские организации задумались, что не лишне покататься в причине этого.

Была назначена специальная комиссия, которая сделала выводы, что партийные и комсомольские организации занялись академизмом, а про другое забыли.

Много приводилось интересных фактов и примеров, говорящих об одном, что нужно коренным образом изменить уже устаревшие формы политического воспитания студенчества. Нужна ломка. Нужна не просто культура или культурно-просветительная работа, а нужна политическая культура.

Ряд товарищей высказался за то, что общественно-политическую работу нужно двинуть в общедатия, ибо они (общедатия) до сих пор были какими-то захолустьем.

Больше всего товарищи направили на вневузовскую работу, тесно связанную с работой на производстве. Это—основное русло в работе общественно-политического воспитания пролетарского студенчества.

Не замыкаться в стенах вуза, а на завод, на фабрику. Вот краткий итог.

Н. Ш.

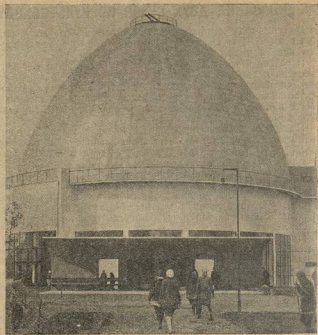
НЕБЕСНЫЙ ТЕАТР

Это здание совсем особой породы, не родственной ни одному из наших строений. Его необычайная округлость и первичное соотношение линий заставляют вспомнить угоническую архитектуру из фондов Герберта Уэллса,— не то строительство на Марсе не то у нас «через 300 лет», входящим в него с настороженностью и заинтересованным ожиданием. Огромный зал. Круглый потолок взлетает вверх, как купол цирка Шапито. Стулья размещены по кругу. А по середине, на небольшой арене,— диковинный прибор. Черный, коленчатый, глазастый, растопыривший свирепые конечности, он тоже напоминает марсианина, существо из другого мира, чудовищного жителя иных атмосфер. В этом приборе ловко помещена вся вселенная.

Прибор носит название планетария Карла Цейсса. На всем земном шаре находится тринадцать таких планетариев. Прибор заключает в себе абсолютно точную комбинацию проекционных фонарей, дающих полную картину небесного свода. Солнце, луна и 5 400 звезд обитают в планетарии, подчиняясь всем законам своего космического движения. Вся звездная пыль собрана в этом меланхолическом марсианине, поблескивающем на арене черными суставами конечностей.

И вот вселенную включают. Сначала на зал обрушивается темнота совершенно особой насыщенности. И за ней сразу, в единый миг, над головой взлетает ослепительное, звездное, торжественное небо. Великолепная романтика небесной иллюминации представлена залу. Над людьми, сидящими в этих стенах, развернуто такое пышное летнее небо, которое почти никогда нельзя увидеть в Москве. Оно настолько реально, что вызывает в воспринимчивом человеческом организме пленно свежего ветра, запаха цветов, и шелканы соломы.

Лектор, сопровождающий демонстрирование, орудуя грандиозными астрономическими цифрами с профессиональной легкостью. Он деловито распоряжается всей небесной механикой, показывает зрителям каждый виток вселенной, объясняет законы движения планет, величину и окраску звезд. Небо разбито на математические участки, звездная романтика взята под учет. Пресловутой таинственности небосвода за точностью вычислений не осталось места. В каком именно участке может находиться рай, которому, как известно, полагается быть на небе? Где вообще расположены божественные апартаменты? Не даром церковь сразу почувствовала опасного врага в первом телескопе, наведен-

Это здание особой породы

ном на небо. Отцы инквизиторы по-свойски расправились с Галилеем, впервые открывшим людям необычайную картину звездного мира, наблюдаемого в телескоп, и боролся со всеми теми, кто, подобно Галилею, утверждал новую систему мироздания, противоречащую библейским сказкам.

...Вращение земли усиливается до бешеной быстроты. За время нашего пребывания в планетарии мы должны прожить год и, проделав полный оборот, проследить за всеми изменениями картины неба. Наши сроки истекают, и мы нагоняем быстроту. Из-за горизонта вырывается на небо луна; узкий серебристый серпик по мере своего движения набирает округлость, проваливается за край неба и снова показывается с другой стороны, лихо расправившись с календарем. Уже окончилась зима, перегорела весна, над нами пышные и жаркие звезды лета. И вот и лето на ущербе, сейчас, пожалуй, наступило время для падающих звезд. Но— видите ли—падающие звезды и кометы не получены. В скором времени партия метеоров доставит из-за границы,— и тогда, пожалуйста,— к вашим услугам будет полный осенний февнерк...

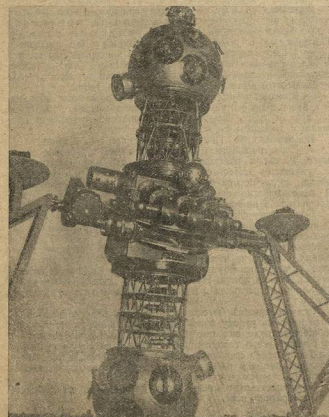
Но вдруг,—земля останавливается. Вздрогнув,—цепенеет на небе звезды. Перед этим экспериментом, библейский Иисус Навин,—щенок со своим сомнительным фокусом оставленного солнца. Здесь в любой момент может быть прекращено движение какого угодно небесного тела. Вселенная встала как вкопанная. И вот лектор предлагает нам прогулку в Африку. Сейчас нам покажут небо, которое мы никогда не видим на нашей половине земного шара.

Глядите, глядите же—какие необычайные звезды повисли над нами! Драгоценности Южного Креста рассыпаны по черному бархату. Душные звезды тропиков встают над горизонтом. Звезды, которые освещают львам дорогу к водою и внимают вою шакалов. Глядите внимательно, запомните,—вряд ли кто-нибудь из вас может увидеть эти звезды в жизни...

Но уже начался рассвет. Медленный голубоватый свет ползет на небо. Он реален, он в точности повторяет все оттенки приближения дня. Звезды бледнеют, гаснут. Уже начинают вырисовываться лица сидящих рядом, подернутые той специфической усталой синевой, которую приносит краски рассвета. Рассвет, ширится, охватывает все небо. И сразу,—жесткий белый свет электричества. Лица, кресла. Пустой купол, похожий на цирк Шапито. Черный прибор на середине арены. Сцене небесного театра—окончилось.

Так была развернута перед нами точная карта неба. Сложная конструкция небесных сфер высчитана, показана, разъяснена. В каждую эпоху отношение к небу находилось в теснейшей связи с общим ее мировоззрением и совершенно ясно, что наше материалистическое миропонимание приметлет только такую картину неба, очинченную от всей божественной буафории.

Планетарий всех стран!.. Делайте смотр вселенной и пусть отчитывается она перед жителями земли!

16 Черный, коленчатый, глазастый,—он напоминает марсианина

ЗА ВОИНСТВУЮЩЕЕ БЕЗБОЖИЕ

«Борьба против религий — борьба за социализм».

Лозунг воинствующих безбожников.

Агитация против пятачек, хлебозаготовок, организации колхозов, непрерывки и т. п. является повседневной работой религиозников. Кроме этого религиозные организации, в большинстве своем, являются вульварно гнездами контрреволюции, это доказано. В подтверждение достаточно привести маленькую выдержку из письма раскаявшегося сектанта пролетария. «Мы в своей работе вставали на путь сопротивления советской власти». Бывший председатель южной группы (евангельских христиан Н. Л.) Ц. Бекетов. («Безбожник» № 31).

Это же доказывает и террористический акт религиозников в Тифлисе. Жертвой оказался Шура Тормазов, студент Политического Института Тифлиса, яростно выступавший против религии. Зимой прошлого он был убит у стен своего вуза. Этот воллющий факт прошел почти бесследно.

Вот почему антирелигиозная пропаганда, направленная на отвоевание миллионов масс трудящихся из-под гнета религий и контрреволюционного влияния, имеет особо важное политическое значение. И всякие настроения о ненужности антирелигиозной работы, в том числе и в стенах вузов является оппортунизм.

«В Вузах некого агитировать»

К сожалению, материал об антирелигиозной пропаганде в вузах у нас имеется только по одному Бауманскому району Москвы. В 1926/27 уч. году через АПО партячеек были обследованы все вузы, техникумы и рабфаки района. Обследование показало, что в вузах, рабфаках и техникумах с общим количеством 13500 человек, совершенно не было антирелигиозной пропаганды. В других вузах, объединяющих 3 тысячи студентов, были кружки, читались лекции, но это не была организованная регулярная систематическая работа. В районе имелась только одна ячейка СВБ при индустриально-педагогическом институте им. К. Либкнехта. В остальных районах Москвы положение такое же, а заседавшая студенческая секция на II всесоюзном съезде безбожников в июне с. г. показала, что с антирелигиозной пропагандой в вузах всего Союза положение столь же плачевное. При обследовании выяснилось мнение антиработников партячеек вузов о ненужности ведения антирелигиозной пропаганды среди студентов. Мотивированы были эти мнения тем, что «в вузах некого агитировать», так как «студенты естественно материалисты». Или «нас жизни с этим вопросом еще не сталкивала» и последнее «студенты — плохие религиозники».

95% УЧИТЕЛЕЙ — БЫВШИЕ МУЛЛЫ

Единственной приемлемой организационной формой антирелигиозной пропаганды в вузах нужно считать ячейки СВБ. ЦБПС в своем постановлении отметило, что «благодаря наличию классово-чуждых элементов, а также и некоторому мелкобуржуазному влиянию, незначительная доля религиозников среди студенчества несомненна». Одной из основных задач ячеек СВБ вузов является ведение массовой антирелигиозной пропаганды на предприятных, практике и т. д.

Помимо просто верующих, т. е. пассивных религиозников (ношение «крестиков» студентами 2 МГУ и т. д.), среди студенчества имеются и активные религиозники. Так, например, в письме (журнал «Революция и Культура») М. Фетищев пишет: «В ряде (подчеркнуто) так. Н. Л.) баптистских организаций студенты выполняют ответственную роль баптистских агитаторов». В Томском университете был студент —

Лектор расширится небесной механикой

сектантский проповедник, которого общественный суд исключил из университета. Был случай перехода из Московского педагогического техникума в духовную академию. Группа студентов 2 МГУ в № 7 журнала «Революция и Культура» пишет: «Руководитель одной из специальных кафедр медфака пугает слушателей наказанием господином и удивляется «общечеловеческой неряшливости» по отношению к религии... Профессор несет христианские обязанности в качестве церковного старосты».

В недавно вышедшей брошюре «Против религий» АПО ЦК ВКП. Изд. Гиз, 1929 г., читаем: «В Черниссин на 95% учителей, преподающих на родном языке, — бывшие муллы. В Самарской губернии среди учителей национальных школ — 50% религиозных. В Узбекистане советских школ I ступени — 1576, а школ традиционно-религиозных 1305. Всего на Советском Востоке насчитывается таких национальных школ около 4 тысяч. «Во главе евангелистов (г. Лисчанска. Н. Л.) — ректор лисчанского горного техникума Спасский» (там же стр. 68). Из приведенных данных ясно, что аргументы о ненужности антирелигиозной пропаганды в вузах совершенно несостоятельны.

Одним из тормазов социалистического строительства является религия. Та армия руководителей хозяйственного и культурного строительства, которая выходит из вузов, должна быть антирелигиозно воспитана. То, что подавляющее большинство студентов абсолютно никаких связей с религией не имеет — это бесспорный факт, но из этого ни в коем случае не следует, что безбожники студенты являются материалистами в марксистском смысле этого слова.

Формирование материалистического мировоззрения в борьбе с идеализмом и поповщиной в теории и практике мы считаем одной из основных задач ячеек СВБ в вузах.

А. Лентин

ШАХТИНЦЫ КНИГИ

ЖУЧКИ И ЛЮДИ

В книгохранилищах им. Ленина показывают шкафы книг, испорченных жучками-вредителями.

Но жучки, грызуны—не единственный враг книги. Библиотечный работник знает разновидности вредителей более зловонную, опасную и к величайшему сожалению до сих пор непобедимую.

Имя этому торжествующему вредителю—человек!

Нет у нас даже самой западной библиотеки, откуда не несся бы вопль—спасите от нашествия! Погибаем!

Пройдитесь мимо полок фундаментальной библиотеки, загляните в подручный отдел, где хранятся наиболее ходкие книги—вам покажут сотни, тысячи книг, выбывших из строя, грандиозное кладбище жертв человеческой несознательности, невежества и злого умысла.

Если человек с заранее обдуманной целью портит машины, мы приговариваем его к позорному столбу клеймом «шахтинцев» и осуждаем со всей строгостью революционной законности. Но когда наш приятель оставляет на страницах следы обеда, когда в угоду щегольству (носить книгу в кармане) ломается переплет, испещряются поля не всегда цензурными надписями—мы не возмущаемся, для нас такое обращение с книгой обычно, в порядке вещей.

Что греха таить—грешны мы все. В каждом еще живет нелепый дух разрушения.

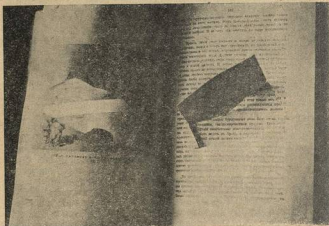
Пусть сравнение несколько грубо—но каждый вредитель, экономический контрреволюционер в миниатюре.

Публичная библиотека им. Ленина—крупнейшее культурно-просветительное учреждение во всем Союзе. Тысячи вузовцев, научных работников, учащихся—пользуются радушно предоставленными в их распоряжение

книжными богатствами—этим средоточием научной мысли и творческой изобретательности. Но эти же самые вузовцы—будущие строители социализма, сегодня буквально подрубает сук, на котором сидят, урожая ежедневно и систематически сотни и сотни памятников знания, чем наносит громадный материальный ущерб пролетарскому государству.

ЗАЧЕТЫ С БРИТВОЙ

К стыду всего пролетарского студенчества сознаемся, что основной распространенный тип вредителя—учащийся, вузовец. Он приходит в библиотеку с «орудиями

производства»—бритвой, перочинным ножиком и ассортиментом цветных карандашей. Он вырезывает в страдную зачетную пору чертежи из учебника Бекмана «Грузоподъемные машины», стоящего 10 рублей. Может быть этот товарищ успешно сдал свои зачеты, но тысячи кандидатов на эту книгу захлопнут ее с проклятием, не получив желанной помощи.

Из пособия «Учение о мышцах» изъяты красочные таблицы. Книга мертва, храня следы жестоких ранений.

От ценного редкого атласа «Рыба России»—осталось цветное решето—так искромсаны все его страницы. Этой книги не достать ни за какие деньги. Даже сотрудники, привыкшие к проявлениям вредительской жестокости, возмущены этим безобразием, ставшим преступлением. Яркое разрисованным рыбами наверное дома забывается сынишка студента, а поколения читателей лишены возможности пользоваться таким ценным, незаменимым руководством.

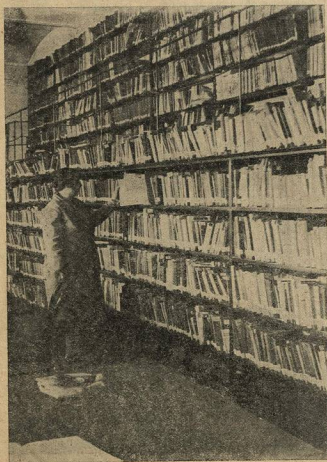
Вы не найдете в библиотеке журнала по радио, по шахматной игре без зияющих провалов. Радиосхемы, шахматные этюды, художественные иллюстрации—все это тайком проносится в свое логово, ближе к родной «печке».

Мы видели английский «The studio»—журнал изящных искусств с окнами, с регулирующим сквозняком между страницами. Заменить его нет средств, реставрировать—невозможно.

А ВАМ НРАВИТСЯ?

Наиболее распространенная форма вредительства—надписи и подчеркивания.

Литература по точным отраслям знания только подчеркивается, а авторами по вопросам критики, философии и социологии читатель рьяно «аполомизмуется».

Сочинения Ленина—арена политических выступлений, там каждый абзац сопровождается ревизионистскими толкованиями.

Критическая литература породила целую литературу на полях—«критику наших критиков».

Очевидно, дар критики—одно из универсальнейших призваний человеческой природы.

Специальный сотрудник в вечерней смене занят подчёркнутых за день книг. Надо сказать—работы по горло—так трудолюбив вредитель.

Лишение права посещения читального зала на 2–3 месяца расхолаживает их пыл и возвращает на стезю добродетели. Но есть категория людей—профессиональных вредителей книги. Нам рассказывали, как две девицы покупали у букинистов явно дефектные экземпляры учебников, хвастаясь:

— Не удивляйтесь. Мы их завтра же обновим. А для чего Румянцевская библиотека?

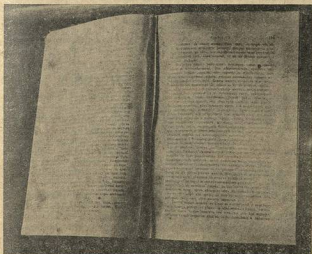
Своеволью обращается с книгой и солидный с определенным научным стажем читатель. Это наиболее опасный экземпляр шахтинца книги.

Он—«золушка земли». И кроме того, видите ли, только ему дано накапливать умственные богатства, обогащать книжный опыт.

Это вредительство сверхчеловека, «титана мысли», на принципиальной подкладке. Сверхчеловек обыкновенно лысый, в пенсне, пойманный с полочным, приводит убедительные доводы в защиту своего метода.

Большинство учащих—молодежь—вредит, не сознавая всей преступности этого начинания для коллектива. Личная выгода, удобства своего «я» стирают в их глазах значение книги для общества. Эти наиболее безобидные палачи книги альтруистически обосновывают свое поведение: «Так лучше понимать,—я помогаю усваивать своим товарищам».

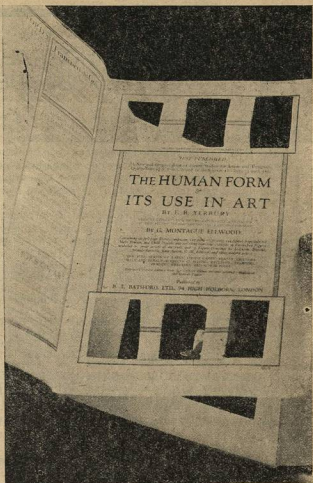
Вместо источника знания книга часто играет для вредителя немую роль сводника.

На страницах Достоевского дается № телефона, адрес и имя.

Лирика Фета перемежается прозаическими комплиментами, назначением свидания и полулюбовными упреками.

На полях многострадального Надсона вопрос: «Эти стихи красивы, а вам они нравятся?» Более ясной формы и более удачного места для выражения своей убогой эстетической сущности—нельзя подыскать и при желании.

НА ЧЕРНУЮ ДОСКУ ВРЕДИТЕЛЕЙ

Читатель суров—автору в оглавлении он выдаст отметки, ставит плюсы, минусы и нота бене.

Отметим одно наблюдение, как курьез.

Сочинения эротического характера читаются запоем, до дыр, но они сохраняются в целости. Декамерон и Мопсан—чисты, свежи, точно в день их прихода. К Декамерону чувствуют больше уважения, чем к учебнику физики или русскому класснику.

Администрация борется с вредителями, лишая их права посещения читального зала. Но вредительство—общественное зло. Административная мера по отношению к такому роду явлений—полумера.

Явления, наблюдаемые в Публичной библиотеке им. Ленина, показательны для всей союзной библиотечной сети.

Пролетарское студенчество само должно взяться за излечение своих пороков, ударяющих по карману государства, вредящих делу культурной революции. Надо в вузах, школах, в научно-исследовательских учреждениях организовать группы, кружки друзей книги. Каждый из кружков должен контролировать своего товарища, одноклассника. Упорных вредителей надо разоблачать, казняя их общественным порицанием, вскрывая смысл вредного антиобщественного проступка. Это уже не административный вопрос, а долгая, вдумчивая культурно-воспитательная работа, сводящаяся к организации навыков и взглядов коммунистического порядка.

Мы за черную доску вредителей!

Все на защиту книги!

Георгий Блок

ЗА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ СОРЕВНОВАНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА.

Социалистическое соревнование вылилось в могучую волну творческого движения пролетариата. Это движение начинает захватывать и студенчество. Студенты соревнуются курсами, факультетами, вузами на лучшую подготовку нового советского специалиста. Но этого мало.

Мало того, чтобы советский вузовец был хорошо академически подготовленным специалистом.

Нам нужен рабочий, который ясно видел бы и цели своего дела, видел бы, к чему ведет его работа нужен рабочий, который понимал бы, что работает для строительства социализма.

Грош цена узколюбивым дельцам, которые не сумеют увязать свою практическую работу с задачами социализма и рассуждают:

— „Я делаю дело потому, что люблю, а на социализм мне наплевать“.

Так может говорить только чуждый пролетариату специалист, оправдывающий свою общественно-политическую слепоту и отсталость чисто капиталистическим лозунгом.

НАШ ЛОЗУНГ — ПРОЛЕТАРСКИЙ СТУДЕНТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНО ВОСПИТАНЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОМ. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО — ВОТ ОСНОВНАЯ ИДЕЯ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА.

А ведь иногда наши студенты, зарываясь в академизм, абсолютно ничего не знают не только о международном революционном движении, о героических взрывах борющегося пролетариата, но и о самых элементарных вещах.

ЛУЧШИМ СПОСОБОМ УКРЕПЛЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ СОРЕВНОВАНИЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ ПРОЛЕТАРСКИМИ СТУДЕНТАМИ И НАШИМИ ЗАГРАНИЧНЫМИ ПРОЛЕТАРСКИМИ ДРУЗЬЯМИ-СТУДЕНТАМИ.

Интернациональное соревнование возлагает огромные задачи на нас и на заграничных пролетарских студентов.

МЫ ОБЯЗУЕМСЯ ПОДГОТОВИТЬ НОВОГО СОЗНАТЕЛЬНОГО СПЕЦИАЛИСТА, БОРЦА ЗА СОЦИАЛИЗМ, а наши зарубежные друзья обязуются БОРОТЬСЯ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА, тем самым завоевывая высшую школу, АКТИВНО ПОМОГАТЬ РАБОЧЕМУ КЛАССУ ПЕРЕЙТИ К НАСТУПАТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ И БОРОТЬСЯ ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ.

Задачи велики, работы много. Пролетарское студенчество Советского Союза сумеет справиться с этой задачей.

ФАШИСТСКИЕ МОЛОДЧИКИ

ВОЕННЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Буржуазия в судорожной подготовке к войне педантично вооружает население, бешено пополняя кадры обученной армии.

Совершенно ясно, что особое внимание обращают капиталисты на военную подготовку молодежи. Не говоря уже о том, что в армию втянуто все население, способное носить и владеть оружием, необходимо отметить большое количество всякого рода военных организаций, возникших за последние годы на Западе. Среди них резко выделяются военные студенческие организации, имеющиеся сейчас почти во всех странах. Организации эти по большей части субсидируются крупными капиталистами, многие из них находятся под непосредственным руководством военных ведомств.

Наиболее значительная по количеству и организованности — это американская студенческая организация «Звездного знамени». Насчитывая подгортаса тысяч членов, она распространяет свое влияние далеко за пределами САСШ.

Ежегодно военной учебе уделяется 4 канicularных месяца. После осмотра, на который съезжаются все секции «Звездного знамени», организация уходит в лагерь, ведя по пути большую военную пропаганду.

Лагери организации помещаются под Нью-Йорком и занимают пространство в 20 кв. миль. Здесь имеется все необходимое для военной учебы. Все виды легкого оружия, пушки всех действующих калибров, пулеметы и даже гаубицы.

Разумеется, на все это ухлопываются немалые деньги. Отчет организаций за 1928 год определяет цифру расходов в 13 миллионов долларов.

Студенческие военные союзы насчитывают большое количество членов в Германии, Польше, Австрии, Чехословакии и Франции. Достаточно сказать, что в Чехословакии, напр., военный союз студентов имеет 45 тысяч человек.

Однако, среди студентов чрезвычайно велико революционное брожение. В конце прошлого года студенческий полк в Варшаве отказался выйти на маневры и поднял красный флаг.

Во Франции некоторые студенческие организации находятся под влиянием комсомольцев. В Тулоне например

комсомольцы усиленно распространяют среди студентов военную газету «Казарма», что приносит хорошие результаты. Недавно около ста человек покинули организацию и записались в союз красных фронтовиков. В ряде стран мы наблюдаем быстрое таяние студенческих военных организаций и рост военных организаций, находящихся под революционным влиянием.

МУССОЛИНИ МУШТРУЕТ СТУДЕНТОВ

Американские студенты не исключение. По ним равняется фашистская студенческая организация Италии, руководителем которой является дуче Бенито Муссолини. Итальянцы отличаются, пожалуй, лишь большей выправкой, в остальном они целиком повторяют методы работы «Звездного знамени». Количественно, они, конечно, слабее. Дуче изо всех сил старается увеличить двадцатитысячную армию «фашистских молодчиков», заманивая в организацию всякими льготами и подачками. Студенты, входящие в организацию, освобождаются от экзаменов по некоторым предметам и имеют право курить, в то время, как простые смертные студенты этого удовольствия лишены. Военным обучением студентов руководят офицеры генерального штаба и специальный командный состав, созданный при министерстве военных дел.

Виртуозно выбрасывая погон, шагают разряженные студенты по улицам Рима, выказывая мощь и силу фашизма. Совсем недавно пытался он пополнить свои ряды рабочей молодежью¹. Дело в том, что многие итальянские молодые рабочие обязаны обучаться в вечерних фашистских университетах, занимающихся воспитанием фашистской диктатуры. Эту-то молодежь и захотелось завлечь военной студорганizations втянуть в свои ряды. Однако попытка эта потерпела крушение. Молодые пролетарии отказались шагнуть по римским улицам рядом с панельными сынками. Теперь Муссолини организует специальный полк из рабочей молодежи Рима, чтобы доказать, что народ на его стороне.

А. ИТИНД

¹ Дуче — вождь.

Музолини вручает лавровый венок студентам фашистам.

ПРОФ. ФРЕЙД О ГОЛЛАНДСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Недавно Советский Союз посетила делегация голландского О-ва культурного сближения с СССР. Среди членов делегации находился проф. Фрейд—президент экономического факультета Амстердамского университета и студентка литературы Френин Граафф.

Студенческой секцией ВОКС была организована встреча делегации с советской профессурой и студенчеством.

Проф. Фрейд сделал доклад о преподавании экономики в Голландии, подробно остановившись на работе экономического факультета. Обучение на факультете распадается на 2 срока—два с половиной года до кандидатских экзаменов и два с половиной года перед экзаменом на докторскую степень.

Первые два с половиной года студент проходит только 4 предмета и должен сдать их на кандидатском экзамене; для докторского экзамена требуется сдача двух обязательных предметов, двух предметов по выбору, и самостоятельная диссертация, которая носит чисто исследовательский характер. Нагрузка студентов равна двум дням в неделю, для дипломной работы дается полтора года; специализации нет, но некоторый уклон приобретает в зависимости от выбранных факультативных предметов; нет обязательной практики. Затем проф. Фрейд сообщил, что академические круги Голландии очень интересуют вопрос о взаимоотношениях студенчества и профессуры—для этого в Амстердамском университете сейчас создана комиссия, членом которой он является.

На вопрос о социальном составе студенчества—проф. Фрейд ответил, что учета не ведется, то же он сказал и о стипендиях «это форма благотворительности, которая проводится анонимно». (Странный подход к делу—у нас как раз наоборот с большим удовлетворением отмечается количество стипендий и их рост.)

Студенты не принимают никакого участия в управлении университетом, контакт с профессурой носит чисто персональный характер. (Как выразилась одна из студенток II МГУ—можно только за чашкой чая замолвить словечко о программах).

По словам проф. Фрейда он не помнит, чтобы женщина когда-либо окончила экономический факультет, хотя начинают обычно человек 15. Этот факт профессор объясняет абстрактным характером экономических дисциплин (?).

На наш вопрос, имеются ли в Амстердамском университете профессора-марксисты—проф. Фрейд ответил, что на экономическом факультете таких профессоров нет и не может быть, в отношении же других факультетов назвал несколько фамилий, в том числе и Паннекука. «Паннекук получил кафедру, когда перестал быть марксистом»,—внесла с места поправку голландская студентка, член делегации, Граафф.

Наша студентка интересовалась, может ли студенчество в Голландии добиться смещения профессора, если он их в какой-либо степени не удовлетворяет. Проф. Фрейд ответил отрицательно.

Перед отъездом за границу студентка Граафф заявила, что будет работать по созданию студенческой секции в Голландском О-ве культурного сближения с СССР.

В ТИСКАХ ЗОЛОТОГО КОЛОССА

Забастовка мексиканских студентов. Юридический факультет закрыт

Ректор Мексиканского национального университета Антонио Кастро Леаль опубликовал постановление о введении экзаменов для студентов каждые три месяца. Студенты юридического факультета решительно выступили против этого постановления, заявляя, что к ним пытаются применить чрезвычайно ветхую систему; кроме того, это нововведение потребует от них большого количества обязательных посещений университета, что совершенно невозможно, так как большинство студентов служат и учатся.

Ввиду отказа ректора университета отменить свое постановление студенты апеллировали через свои организации к президиуму Республики. После постановления правительства Портеса Хилья, подтверждающего распоряжение ректора—студенты объявили забастовку и захватили университет.

Председатель корпорации студентов факультета права и социальных наук Аркадио Гуэвара и секретарь Антонио Д'Амина заявили, что ректор университета не смог опровергнуть основательных причин отказа от экзаменов и забастовка направлена против произвольного эксперимента. В упорстве ректора национального университета видно явное и неприкрытое желание копировать «систему янки», и студенчество должно поднять сильнейший протест против тех, которые стремятся зажать нашу молодежь в тисках золотого колоса Севера.

По последним газетным сообщениям, постановлением правительства юридический факультет закрывается на неопределенное время.

Нам известно и то, что после расстрела крестьянских вождей Родригеса и Гоцеца правительством Портеса Хилья и Кайеса решили обуздать и «убьюную» учащуюся молодежь. Был введен новый реакционный студенческий устав. Возмущенные студенты устроили 27 мая демонстрацию протеста в г. Мексико. При столкновении с полицией убито 6 и ранено 50 студентов.

Это волнение мексиканского студенчества, конечно, далеко стоит от непосредственного коммунистического пролетарского движения. Оно не носит ярко выраженного революционного характера с ясными политическими задачами. Забастовка мексиканских студентов—это обычное буржуазно-революционное прогрессивное движение против академической реакционности.

ЛЕНИН — СТУДЕНТ

(Продолжение.)

В. И., по просьбе матери, был выслан в дер. Кокушкино, в 40 верстах от Казани, в благоприобретенное имение деда его по матери Александра Дмитриевича Бланк, где в то время проживала под гласным надзором сестра его Анна (ишущая эти строки), которой пятилетний гласный надзор в Сибири был заменен, по ходатайству матери, высылкой в эту деревню. Там осталось имущество двух тухот, и во флигеле одной из них—очень холодном и неблагоустроенном—провела наша семья (некоторое время спустя мать с меньшими переселилась тоже в Кокушкино) зиму 1887/88 года.

Никаких соседей у нас не было. Провели мы зиму в полном одиночестве. Редкие приезды двоюродного брата да посещения исправника, обязанного проверить—на месте ли я и не пропагандировал ли крестьян,—вог и все, кого мы видели. Владимир Ильич много читал,—во флигеле был шкаф с книгами покойного дяди, очень начитанного человека, были старые журналы с ценными статьями, кроме того, мы подписывались в Казанской библиотеке, выписывали газеты. Помню, какими событиями были для нас казань и города и как нетерпеливо раскрывали мы заветный пенсёр (корзинка местной работы), содержащий книги, газеты и письма. Равно и обратно при okazji пенсёр нагружалась возвращаемыми книгами и почтой. Связано у меня с ним и такое воспоминание. Один вечер все сидели за корреспонденцией, готовя почту, которую должен был забрать ранним утром в упакованном пенсёре работник тети. Мне бросилось в глаза, что Володя, обыкновенно почти не писавший писем, срочит что-то большое и вообще находится в некотором ажитаже. Весь пенсёр был нагружен, мать с меньшим уже улеглась, а мы с Володей сидели еще по обыкновенно. Я спросила, кому он писал. Оказалось, товарищу по гимназии, поступившему в другой, помнится, в один из южных университетов. Писал в нем, конечно, студенческие беспорядки в Казани с очень резкими—как вышло—из расказа,—выпадами по адресу инспектора и других властей предрекших и спрашивал о том, что было в их университете.

Я стала доказывать брату ничтожность отправки такого письма, совершенно бесплодный риск новых репрессий, которым он себя этим шагом подвергал. Но переубедить его было всегда нелегко. Он находил мои опасения преувеличенными и не хотел менять решения. Тогда я указала ему на риск, которому он подвергает товарища, отправляя письмо такого содержания на его личный адрес.

Тут Володя признался, а потом довольно быстро согласился с этим последним соображением, пошел в кухню и вынул, хотя и с видимым сожалением, злополучное письмо. Позднее—летом—я имела удовольствие слышать от него в одной беседе по какому-то случаю между ним и двоюродной сестрой полнудушное, полусерьезное заявление, что за один совет он мне благодарен. Это произошло после того, как он перечесть провалившееся несколько месяцев в его ящике письмо и подверг его уничтожению.

Кроме чтения, Владимир Ильич занимался в Кокушкине с младшим братом, ходил с ружьем, зимой на лыжах. Но это была его первая, так сказать, проба ружья, и охота была всю зиму безуспешная. Я думаю, что это происходило и потому, что охотничьи в душе, как другие два брата мои, он никогда не был.

А. И. Елизарова. «О жизни В. И. Ульянова-Ленина в Казани». — «Молодая гвардия» 1921 г., № 2—3, стр. 25—26.

Полицейская справка о Ленине в «Алфавитном списке лиц, состоящих под негласным надзором в Казанской губернии».

Имя отчество, фамилия и сословие и лета от рода: Владимир Ильич Ульянов, дворянин, 18 лет.

Семейное положение: Отец умер, мать—Мария Александровна Ульянова, 50 лет, дочери: Анна, девица, 22 лет, Ольга, 16 лет, Мария, 9 лет. Синовия—Владимир 18 лет и Дмитрий 15 лет.

Имущественное обеспечение: Пенсия отца в 1200 руб.

Место постоянного жительства: Деревня Кокушкино, Черемышевской волости, Лапшевского уезда.

Обстоятельства прошедшей жизни поднадзорного и настоящего его занятия: До сих пор учился дома и в гимназии в г. Симбирске. Пробыл 3 месяца в Казанском университете, откуда исключен за участие в студенческих беспорядках 4 декабря 1887 года. В настоящее время занимается продолжением своего образования.

Год, число и номер распоряжения Департамента Государственной Полиции, по которому учреден надзор: Негласный надзор полиции учрежден на основании п. 3 Циркуляра Г. Министра Внутренних Дел от 9 апреля 1882 года, за № 1365.

И. д. начальник управления Подполковник (подпись).

Сборник Ленинградского Истпарта «Об Ульянове...» стр. 153.

Прошение Ленина на имя Министра Народного Просвещения И. Д. Делянова о разрешении поступления в Казанский Университет, от 9 мая 1888 года.

Его Высочайшего ходатайству госп.зину Министру Народного Просвещения.

Бывшего студента Императорского Казанского Университета Владимира Ульянова.

Прошение.

Желая получить возможность продолжать свое образование, имею честь покорише просить Ваше Высочайшее ходатайство разрешить мне поступление в Императорский Казанский Университет.

Бывший студент Императорского Казанского Университета Владимир Ульянов.

Казань, 1888 года, Мая 9 дня.

Адрес мой: Профессорский переулок, дом Завьяловой, кварт. Веретинниковой.

Резолюция вице-директора департамента высших учебных заведений Эзова: «Настоящее прошение препровождается на заключение г. Попечителя Казанского учебного округа. Вице-Директор Эзов. Делопроизводитель В. Лобойков»¹.

¹ Публикуется впервые.

Конфиденциальный ответ Попечителя Казанского Учебного Округа на предложение Министрства Народного Просвещения дать характеристику Ульянова и указать причины его исключения из университета от 14 июня 1888 года за № 329.

Возвращая при сем препровожденное ко мне при надписи Департамента от 1 мая за № 7353 прошение бывшего студента юридического факультета Казанского Университета Владимира Ульянова, имею честь сообщить, что Ульянов, как донес мне Г. бывший инспектор студентов, родился 10 апреля 1870 г., по окончании курса с золотой медалью в Симбирской 2 гимназии, поступил в Университет в Августе месяце 1887 года, кратковременное пребывание свое в Университете обратил на себя внимание своею скрытностью, невнимательностью и даже невежливостью. Еще два за два до сходы подвал подозревал его в подготовке чего-то нехорошего: проводил время в курительной комнате, беседуя с наиболее подозрительными студентами; уходил домой и снова возвращался, принося что-то по просьбе других и вообще все делал очень странно². 4-го декабря бросился в актовый зал в первой партии и вместе с Полянским первыми неслись с криком по коридору 2-го этажа, махая руками, как бы желая этим воодушевить других; уходя же со сходы, отдал свой входной билет.

Вызду исключительных обстоятельств, в которых находилась семья Ульяновых, такое отношение Ульянова к сходе дало повод инспекции считать его вполне способным к разнородного рода противозаконным демонстрациям.

На основании вышеизложенного Действительный Статский Советник Потапов со своей стороны считает возвращение Ульянова в Казанский Университет невозможным.

Вплне присоединяюсь к мнению Д. С. С. Потапова о крайней нежелательности приема Владимира Ульянова в Казанский Университет, считаю нелишним присовокупить, что проситель—родной брат Ульянова, подвергнутого смертной казни за участие в политическом преступлении и что при выдающихся способностях и весьма хороших сведениях, он ни в нравственном, ни в политическом от-

¹ 18 мая за подписью Эзова было отправлено отношение Попечителю Казанского Учебного Округа с предложением дать подробную характеристику В. И. Ульянова и указать причины его исключения из университета.

² Нарбное в развитии подчеркнул директор Департамента высших учебных заведений Н. Анничковым.

ношении лицом благонадежным признан пока быть не может¹.

Почетель Округа Масленников.
Приветель канцелярии Жохов

Пометки директора департамента высших учебных заведений Н. Аничкова: «К докладу. Уж это не брат ли того Ульянова? Ведь тоже из Симбирской гимназии? Да, это видно из конца бумаги. Отнюдь не следует принимать».

Резолюция Н. Аничкова: «По докладу Г-ну Министру 22 Июня, его Высочайшеюсходительством изволил приказатъ отклонитъ ходатайство просителя. Директор Н. Аничков».

П. Ф. (Куделев). «Ленин в 1857—1891 гг.» «кр. лет» 1924 г., № 1, стр. 55.

Ответ Министрства Народного Просвещения на прошение Ленина о разрешении поступления в Казанский Университет от 8 июля 1888 года, за № 10629.

От Департамента Народного Просвещения по приказанию Его Высочайшеюсходительства Г. Министра Народного Просвещения, на прошение бывшего студента Императорской Казанской Университета Владимира Ульянова о разрешении ему поступить в число студентов названного Университета, объявляется, что Г. Министр изволил изложенное ходатайство отклонить.

Вице-Директор (подп.) Э. о. в.
Делопротоизводитель (скр.) А. Манн.

В Казанское Городское Полицейское Управление для вручения, со взнанием двух гербовых марок по 80 к. каждая, студенту Казанского Университета Владимиру Ульянову, жителствующему в г. Казани, по Профессорскому переулку, в д. Завыловой, вк. Веретинниковой.

Публикуется впервые.

Летом приехали двоюродные братья, у Володи появились товарищи для прогулок, охоты, игры в шахматы, но все это были люди без общественной жизни и интересными собеседниками для Володи быть не могли. Они—более старшие, сильно насавали перед метым словом и дукавой усмешкой Володи.

А. И. Елизарова. «Детские и юношеские годы Владимира Ильича». — «Мол. больш.» 1924 г., № 2.

В июле 1888 г. мать Ульянова ходатайствовала о разрешении принять сына ее Владимира в Казанский университет, а в сентябре того же года сам Ульянов ходатайствовал о разрешении ему уехать за границу для окончания образования в одном из зарубежных университетов—оба эти ходатайства ввиду преждевременности были отклонены.

«Справка Департамента Полиции о В. И. Ленине». — «Крас. лет» 1922 г., № 2—3, стр. 1.

Публикуется впервые.

Ответ Министрства Народного Просвещения на прошение М. А. Ульянова о разрешении поступления сына в университет, от 13 сентября 1888 года, за № 13589.

От Департамента Народного Просвещения по приказанию Его Высочайшеюсходительства Г. Министра, на поданное г-жею Ульяновой Г. Министру в г. Казани прошение о принятии сына ее, Владимира Ульянова в один из университетов Империи, объявляется, что Г. Министр изволил изложенное ходатайство просительницы отклонить.

За Вице-Директора (подп.) Л. Скоробогатый.

И. д. Делопротоизводителя (скр.) А. Манн.

В Казанское Городское Полицейское Управление, для вручения г-же Ульяновой, жителствующей в г. Казани, Грудинская ул., д. Опехтиной.

Публикуется впервые.

С осени 1888 года брату разрешено было поселиться с матерью в Казани, куда и переехала вся семья. Я оставался еще некоторое время в деревне, но поздней осенью разрешено было переехать и мне.

А. И. Елизарова. «Юности В. И. Ульянова-Ленина в Казани». — «Мол. газ» 1924 г., № 2—3, стр. 26.

В этой квартире было почему-то две кухни в нижнем этаже и столовая, а в верхнем остальные комнаты. Володя выбрал себе вторую, лишнюю, кухню потому что она была удобнее и удобнее для занятий, окружил себя книгами, и просидявал за ними большую часть дня. Здесь явдал он изучать I том «Капитала» Карла Маркса. Помню, как по вечерам, когда спускалась к нему поболтать, он с большим жа-

¹ Набранное в разбивку отчеркнуто карандашом им же.

ром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала. Помню его как сейчас сидящим на усталой газетной плитке его комнаты и усидно жестикулирующим. От него так и веело бодрой верой, которая передавалась и собеседнику. Он и тогда уже умел убедить и увлечь своим словом. И тогда уже не ушел он, изучая что-нибудь, находя новые пути, не достигая с другими, не завербав себе сторонников. Такими сторонниками, молодых людей, изучивших так же Маркса и революционно настроенных, он скоро нашел себе в Казани.

А. И. Елизарова. «Значение Казанского и Самарского периода для деятельности Владимира Ильича». — «Мол. больш.» 1926 г., № 1.

Он был всё же довольно осторожен из внимания к матери. Исключительно мужество, с которым мать переносила несчастье с потерей брата Александра, вызвало удивление и уважение даже со стороны посторонних людей. Тем более чувствовали это мы, дети, ради которых, за забот о которых она страшным усилием воли сдерживала себя. Надежда Константиновна говорила мне, что В. И. рассказывал о том удивительном мужестве, с которым мать переносила мать потерю брата, а позднее сестры. О том, как мать сказала об этом в другом месте, здесь же укажу только на один эпизод из казанской жизни. Володя начал покуривать. Мать, опасаясь за его здоровье, бывшее в детстве и юности не из крепких, стала убеждать его бросить курение. Искренняя довода относительно вреда для здоровья, обычно на молодежь мало действующие, она указала ему что и лишние трат—хотя бы копеечных (мы жили в то время все на пенсию матери)—он себе, не имея своего заработка, позволять бы, собственно, не должен. Этот довод оказался решающим, и Володя тут же,—и навсегда,—бросил курить. Мать с удовлетворением рассказала мне об этом случае, добавляя, что, конечно, довод о расходах она привела в качестве последней записки.

А. И. Елизарова. «Юности В. И. Ульянова-Ленина в Казани». — «Мол. газ» 1924 г., № 2—3, стр. 26—27.

Зимой 1888—89 г. В. И. много играл в шахматы и ходил в клуб с одним из двоюродных братьев. Тогда мы жили в Казани на Первой Горе, в доме Орлова. Однажды, в то время В. И. попробовал свои силы, не глядя на доску. Он позвал меня к себе в комнату и сказал, что, не давая ничего вперед, будет играть со мной, не смотря на шахматы. Никогда не выдавши такой игры и полагая, что это чрезвычайно трудная штука, я уверенно усеял за шахматы и решил совать его необычными ходами и разными «шпильками», авось не заметит. Он усеял на кровать и стал диктовать свои ходы. Несмотря на все свои выкрутасы, я был разбит очень скоро в дух и прах. Вообще же В. И. не любил играть не глядя, и в дальнейшем я уже не помню таких партий. Следует, между прочим, сказать, что этот способ игры, несмотря на свою эффективность, чрезвычайно вреден, качество игры безусловно понижается и в то же время требуется большое напряжение мозга.

В ту же зиму Марк Тим. Елизаров организовал партию по перенеске между В. И.—чем и сильным самарским шахматистом А. Н. Хардиным. Ходы передавались по почте, обыкновенно открытками. После одного своего хода В. И., оживдая ответного письма, несколько раз расставлял шахматы и говорил: «Интересно, что же он теперь сделает, как выпутается из этого положения, я, по крайней мере, не нахожу удовлетворительного ответа». Пришел наконец ответ, которого долго ждали. Немедленно были расставлены шахматы. Мне, уже очень заинтересованному их игрою, ход Хардина казался нелепым. В. И. вначале тоже недоумевал, но потом очень скоро продумал положение и сказал: «И-да, это игрок, чертовская сила!» Нужно сказать, что Хардин был действительно очень крупной шахматной величиной. В 80-х годах он побил лучших московских игроков, а затем с большим успехом состязался с Чигориным. Хотя Хардин и не выступал на больших турнирах, Чигорин считал его одним из лучших шахматистов в России (с. и, например, перевод Дюффрена, примечание Чигорина)¹. В. И. партию по перенеске проиграл.

Дм. Ульянов. «Как Ленин играл в шахматы». — «Проктор» 1926 г., № 3.

(Продолжение следует).

¹ В книге Жана Дюффрена «Руководство к изучению шахматной игры», с изменениями и дополнениями М. И. Чигорина, М., 1896 г., вып. I, стр. 10 с флиппингом лучших тогдашних русских шахматистов, переводчиком сделано примечание: «В России в настоящее время не менее известны А. В. Солозюк, А. Н. Хордун».

21 Август 1929 г.

НОВОЕ ОБЩЕЖИТИЕ МИИТ

В 1928 г. хозяйственные организации МИИТа были поставлены перед задачей срочной постройки нового студенческого общежития, так как в 1929 г. намечено открыть два новых факультета. О студентах нового приема начали заботиться еще с половины мая этого года, так как для них совершенно не было жилой площади. Поэтому в первую очередь МИИТ приступил к постройке временных жилых бараков, сейчас они уже отстроены и в них вселен весь новый прием.

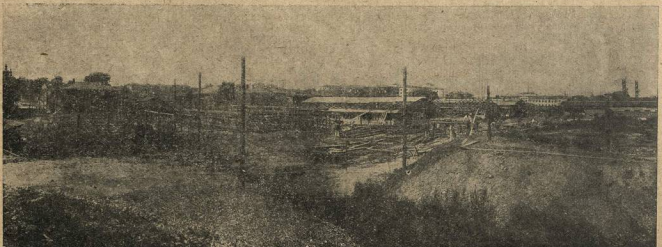
Для производства работ НКПС ассигновал МИИТУ 500 000 р. К этим средствам правление добавило из своего бюджета еще 900 000 р. Сейчас по проекту проф. С. М. Герольдского контора «Русгерстрой» приступила к постройке.

Здание строится по американскому типу из тяжелого бетона и будет состоять из четырех этажей и подпольного помещения. Полезная площадь, предназначенная под общежитие, делится на комнаты. Из них 28 комнат рассчитаны на одного человека, 380 комнат—на двух человек, 27 комнат—на трех человек и лишь четыре комнаты на пять человек. Комнаты займут площадь в 10 983,13 кв. метров, что составляет в среднем 8,36 кв. метров на каждого человека.

В каждом этаже общежития будут комнаты для посетителей и комнаты-читальни. Тут же при общежитии будет расположена амбулатория. В подпольном этаже, который имеет 2 179,80 кв. метров, будут размещены раздевалки, склады и котельная.

Общая стоимость здания по предварительным сметам исчисляется в 1 504 012 руб., исходя из расчета 30 руб. за куб. метр. Строительными материалами постройка обеспечена, так что к 1 сентября 1930 года общежитие будет закончено.

А. Алпатов.

ШАХМАТНО-ШАШЕЧНЫЙ ОТДЕЛ № 1

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ШАХСЕКЦИИ МБ ПРОЛЕТСТУДА.

ВСЕОЮЗНЫЕ ШАХМАТНЫЕ КОМАНДНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ

Победительница — команда ЦБ Пролетстуда

В Одессе проводились командные состязания при участии РСФСР, Сборной УССР, БССР, Узбекистана, Сборной округа УССР и Пролетстуда.

Команда ЦБПС впервые выступала в состязаниях и добилась исключительного успеха. Все 10 матчей (по 2 с каждой командой) она выиграла, набрав 75 очков из 100 возможных.

Второе место, отстав на 16 очков, заняла Сборная УССР; за ней БССР, РСФСР, Сборная округа УССР и Узбекистан. Команда-победительница выступала в составе: 1. Носков (Москва), 2. Лисицын (Ленинград), 3. Гольдберг (Ленинград), 4. Ровнер (Ленинград), 5. Камышов (Москва), 6. Богатров (Москва), 7. Григорьев (Ростов и Д.), 8. Ратнер (Киев), 9. Палавандос (Одесса), 10. Фришман (Одесса); запасные: 1. Вайнштейн (Ташкент) и 2. Зиндер (Одесса).

Большое значение для победы команды имел турнир соискателей, проведенный в конце июля, выявивший сильнейших шахматистов среди студентов и установивший порядок досок в команде.

Согласно программе турнира, команде ЦБПС присваивается звание первой команды СССР; достижений наилучшего результата за первую доску Носков до-

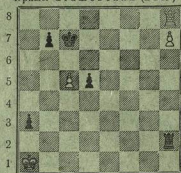
пускается в очередной чемпионат СССР, а Лисицын, набравший 9½ очков из 10, назначается первым кандидатом в чемпионат.

Ниже приводим окончание и партию, игравшие в командном турнире.

Окончание № 1.

Играно за доской № 4 в матче БССР — ЦБ Пролетстуда:

черные: Сташевский (БССР)

белые: Ровнер (ЦБПС)

1. c5—с6.

сыграно, чтобы после 1... Кр. b6, 2. сb, Кр. b7; 3. Лd8 форсировать ничью

1. . . . . b7:c6?

черные расценивают предыдущий ход противника как проявление отчаяния и не замечают ловушки.

2. Лh8—a8 и белые выиграли.

Нельзя было 1... Кр: с6 из-за 2. Лxс8+ и выигрыш.

Партия № 1.

Сицилианская.

Играно на доске № 1 в матче РСФСР ЦБ Пролетстуда.

Белые:

Левин.

1. e2—e4

2. Кg1—f3

3. d2—d4

4. Кf3 : d4

5. Кb1—c3

Черные:

Носков.

с7—с6

e7—e6

c5 : d4

Кg8—f6

d7—d6f

Так называемая «шевингенская защита», часто применяемая Эйве, Боголю-

бовым, у нас мастерами Ильиным-Желевским, Б. Макагоновым, а из молодежи Рюминым, Бернштейном и др.

6. Сс1—e3

На этом поле конь имеет больше перспектив (поле a5!), чем на d7.

7. Сf1—e2

8. 0—0

9. a2—a4

10. Кpg1—h3

11. Кd4—b3

Не точно сыграно. Правильно 11. f4 и 12. Сf3, вынуждая развитие слона на d7.

11. . . . . b7—b6

12. f2—f4

13. Сe2—f3

14. Фd1—e1

15. Фe1—g3

Здесь следует предпочесть 15. Фf2, вынуждая Кf6—d7, но и тогда позиция черных не имеет слабостей.

15. . . . . Кс6—b4

16. Лa1—c1

Белые не имеют ясного плана и черные перед игрой в центре (d6—d5f) спокойно изучают свою позицию.

17. Кb5—d4

18. Лf1—d1

19. e4—e5

20. Сf3 : e4

21. Фg3—f2

22. Лd1—d2

23. Лc1—d1

24. Фf2—g3.

Теперь борьба идет за пункт d4. Белые не учитывают последствий следующей комбинации черных. Впрочем после 24. Ke2 Сс6f; 25. b3 Сb7 и затем Кd5 и Сb4 их положение также незавидно.

24. . . . . Сс5 : d4

25. Сe3 : d4

26. Сd4 : b6

27. Лd1 : d2

28. Лd2 : c2

29. Фg3—e1

30. h2—h3

31. Лc2—e2

32. Кrh1—g1?

Зевов, но и после 32. Фf1 Лd2; 33. Л : d2 с : f; 34. Кd1 (надо же ходить!) Фe4 белым надо сдаваться.

32. . . . . Фd4 : f4

и белые через несколько ходов сдались.

ВСЕМ СТУДПРОФОРГАНИЗАЦИЯМ

СРЕДСТВА, СОБРАННЫЕ НА ПОСТРОЙКУ САМОЛЕТА «ПРОЛЕТАРСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО», НАДЛЕЖИТ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: МОСКВА, СОЛЯНКА, 12, ДВОРЕЦ ТРУДА, АГЕНТСТВО ВСЕКОБАНКА ПРИ ВЦСПС, ТЕКУЩИЙ СЧЕТ № 340.

Ответственный секретарь редакции В. А. НАТАНИН принимает от 3 до 5 час. ежедневно, кроме понедельника и субботы. Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214; телефон 3-56-54.

Отв. редактор Н. Чудновский

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТ-
ВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНО-ХУДОЖЕСТ-
ВЕННЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬ-
НОГО БЮРО ПРОЛЕ-
ТАРСКОГО СТУДЕН-
ЧЕСТВА ВЦСПС И
МОСКОВСК. БЮРО

В ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (3 печатных листа) в каждом номере. Подписной год с сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на I полуг. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полуг. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца 1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в продаже — 15 копеек.

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля 1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКП № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 2 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участ. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

1 библиотека в 100 руб.
3 библиотеки по 75 руб.
15 библиотек по 50 руб.
20 библиотек по 25 руб.

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ Редакцией журнала «Красное студенчество»: Москва, П, Солоника, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. 3-55-54. Уполномоченными исполнителями профсоюзной и профкомов в каждом учебном заведении. Сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. В отделениях, киосках и магазинах Госиздата, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.